В.В. Кнорринг

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОНКОЛОГИИ:

Очерк истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (1908–1917)

В.В. Кнорринг

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОНКОЛОГИИ:

Очерк истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (1908–1917)

Издательство «Центр ТОММ»
Санкт-Петербург
2025

ББК 55.6л
УДК 616-006:614.2
К53

К53 **Кнорринг В.В.** Петербургская колыбель отечественной онкологии: Очерк истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (1908–1917). СПб.: Издательство «Центр ТОММ», 2025. – 112 с., илл.

Очерк, предлагаемый вниманию читателей, посвящен истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, основанного в 1908 г. в Санкт-Петербурге. Рассмотрены цели и задачи Общества, обрисованы главные направления его деятельности. Подробно охарактеризованы важнейшие из его проектов – Лечебница и Научный отдел. Особое внимание уделено персональному составу организации; в приложении дан краткий биографический справочник наиболее значимых деятелей Общества. В очерк включены архивные документы, большинство которых публикуется впервые.

ISBN 978-5-9900177-8-8

© ООО «Центр ТОММ», 2025
© Кнорринг В.В., 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к изучению прошлого в нашей стране не ослабевал никогда. Но наше историческое наследие столь обширно, что, несмотря на все усилия ученых, в нем еще остается немало белых пятен. Одним из них до недавнего времени была история Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, которое было основано в Санкт-Петербурге в 1908 г. Срок его существования был относительно невелик – менее десяти лет, – но даже при этом оно сумело внести определенный вклад в становление отечественной онкологической службы.

Среди петербургских онкологов особенно популярна та пушкинская строка, где поэт упоминает «птенцов гнезда Петрова». Конечно, автор поэмы «Полтава» имел в виду императора Петра I. Для нас же эта строка звучит невольным каламбуром. Глубоко почитая память великого царя-реформатора, мы, врачи, в первую очередь все же являемся продолжателями дела основоположника отечественной онкологии Николая Николаевича Петрова.

Но деятельность этого выдающегося ученого протекала не в вакууме. В начале минувшего столетия веков врачебное сообщество всего мира сплотилось в борьбе против злокачественных опухолей, заболеваемость которыми уже тогда начала расти. В разных странах были организованы особые медицинские сообщества, нацеленные на борьбу с онкологическими заболеваниями, возникли и международные противораковые союзы. Россия также не оставалась в стороне от этого движения. Отечественные врачи первого десятилетия XX в. – гинекологи, хирурги, бактериологи, патологоанатомы, – интересовались проблемами генеза злокачественных опухолей и пытались наметить магистральные пути борьбы с этой болезнью, порою проводя смелые эксперименты. Совершенствовалась диагностика, осваивались передовые методы лечения, – в первую очередь, облучение радием. Постепенно осознавалась и важность медицинской статистики в противораковой борьбе. Поэтому не будет большим преувеличением сказать, что онкологическую проблематику наряду с Н.Н. Петровым разрабатывали и многие другие. Кто-то из этих докторов сумел обессмертить свое имя, кто-то остался безвестным – однако сегодня мы благодарны всем первопроходцам.

Очерк, предлагаемый вниманию читателей, ставит своей задачей осветить их труды на благо отечественной медицины. Подобная попытка предпринимается впервые. История Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями проиллюстрирована архивными документами, чудом сохранившимися до на-

ших дней. Мы надеемся, что публикация очерка – это только начало масштабной работы по собиранию всей богатой и славной истории петербургской онкологической школы.

В.М. Моисеенко,
член-корреспондент РАН,
доктор медицинских наук, профессор,
директор Санкт-Петербургского
научно-практического центра
специализированных видов медицинской помощи
(онкологического)
им. Н.П. Напалкова

ОТ АВТОРА

Какой бы скромной по объему ни была эта работа, но все же и она потребовала определенных усилий по разысканию источников, сопоставлению фактов и т.д. Сейчас, когда очерк выходит в свет, хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто помогал его подготовить.

Это Мария Михайловна Перекалина, заведующая читальным залом ЦГИА СПб и сотрудники Президентской библиотеки, поделившиеся ценным иллюстративным материалом. Это библиографы Российской национальной библиотеки Маргарита Вячеславовна Леонтьева и Вера Николаевна Дружинина.

И самое главное – автор благодарит директора Санкт-Петербургского Онкоцентра им. Н.П. Напалкова Владимира Михайловича Моисеенко за его увлеченность историей Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, за действенные советы и своевременные подсказки, за его влюбленность в архивные материалы и личную заинтересованность в работе над настоящим очерком.

ВВЕДЕНИЕ

Медицинская наука, как никакая другая, устремлена в будущее. Масштабные клинические исследования, обобщение типичных случаев заболеваний и изучение исключительных, – все это делается лишь для того, чтобы, столкнувшись в будущем с новыми вызовами, успешнее спасти человеческие жизни. Но это вовсе не означает, что медики вправе забыть о своих предшественниках, которые отважно боролись с недугами и нередко выигрывали сражения, хотя арсенал средств, имевшийся у них для этого, был куда несовершеннее, нежели сегодня. Именно поэтому мы с благодарностью вспоминаем врачей и общественных деятелей, организовавших Всероссийское общество борьбы с раковыми заболеваниями, истории которого и посвящен настоящий очерк.

Нельзя сказать, чтобы об этом Обществе совсем уж забыли – время от времени в научной литературе мелькают упоминания о нем [6]. Однако они либо поверхностны, либо излишне тенденциозны – в зависимости от того, какую мысль хочет подчеркнуть тот или иной современный исследователь. Мы считаем своим долгом восполнить этот пробел.

Источников для этого немного. Деятельность Общества, как и вообще всякой организации в Российской Империи, нашла отражение в архивных документах. Однако в годы революционных потрясений старые архивы подверглись разграблению и разного рода «чисткам». В результате часть документов попала в архивы ведомственные, а там не всегда относились должным образом к сохранению исторической памяти. И сегодня сохранились лишь разрозненные рукописные документы, не дающие целостной картины истории Общества.

Иное дело – опубликованные документы. Устав самого Общества и его Лечебницы, ежегодные отчеты и иные издания являют собой подлинный кладезь исторических фактов, а кроме того, сохраняют массу любопытнейших подробностей повседневной жизни петербургских врачей... Она часто остается в тени. А ведь именно история повседневности сейчас по праву оказалась в центре внимания ученых-историков. Есть и еще один небезынтересный аспект, связанный с изданиями Общества. Сегодня их можно найти лишь в крупных книгохранилищах национального масштаба, например, в Российской национальной библиотеке. И очень немаловажно, как именно они туда попали. Множество изданий, относящихся к истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, были в свое время подарены Библиотеке. Это сделали люди, в свое время бывшие членами Общества и немало для него потрудившиеся. Личности таких дарителей, как и вообще персональный состав Общества – это отдельная тема, мимо которой мы тоже не можем пройти в своем очерке.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

В конце XIX – начале XX вв. мир был охвачен небывалым подъемом, затронувшим едва ли не все сферы жизни и деятельности человека. Невиданными доселе темпами развивались промышленность, наука, транспорт, литература, национальные движения, философия, музыка – список можно продолжить. Теоретики марксизма-ленинизма связывали это с подъемом капитализма, но для нас важнее не причина, а следствия. Одним из них было то, что ни один из государственных аппаратов не успевал вовремя принять на себя руководство всеми инновациями. Отсюда – бурное развитие общественных инициатив, которые и занимались разработкой все новых и новых перспективных направлений.

Так было во всем мире. Так было и в России, хотя громоздкая и чрезмерно консервативная бюрократическая машина и притормаживала общественные начинания в нашей стране. Однако в начале XX столетия и здесь наметились перемены. Манифест 17 октября 1905 г., считающийся первой победой русской революции 1905–1907 гг., провозглашал, среди прочего, и свободу союзов. После этого общественные органи-

зации в Российской Империи стали расти, как грибы после дождя. В большинстве случаев это происходило по одной и той же схеме: какая-нибудь солидная и почтенная организация образовывала внутри себя профильную комиссию, которая спустя непродолжительное время отпочковывалась в самостоятельное общество. Членами подобных обществ обычно состояли энтузиасты, которые не жалели сил для решения тех или иных проблем.

Но поскольку дело происходило в Российской Империи с ее монархическим правлением и крайне инертным, а зачастую еще и коррумпированным чиновничеством, постольку ради успеха задуманного предприятия приходилось всякий раз подыскивать на роль его почетного председателя какого-нибудь придворного или высокопоставленного чиновника с тем, чтобы лоббировать интересы организации при дворе. Лишь в этом случае можно было рассчитывать на субсидии и иную помощь. Не всегда эти люди ограничивались ролью «свадебных генералов». Подъем, который переживала в предреволюционные годы Россия, имел неявную, но все же важнейшую составляющую – в обществе была как никогда популярна идея морального долга. Нравственная обязанность повелительно заставляла людей из всех слоев общества приступить к работе на благо своего народа. В соответствии с духом времени наравне с мужчинами трудились и дамы.

Все сказанное целиком и полностью относится и к Всероссийскому обществу борьбы с раковыми заболеваниями. Рассмотрим же подробнее его историю.

СОЗДАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ С РАКОВЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Интересующее нас Общество вышло из недр другой крупной общественной организации – Петербургского акушерско-гинекологического общества, которое образовалось еще в 1886 г. К середине первого десятилетия XX в., т.е. за четверть века своего существования, Акушерско-гинекологическое общество накопило огромный опыт наблюдений. В частности, они касались случаев злокачественных новообразований женских половых органов, которые тогдашние врачи считали наиболее распространенными. Известный специалист по женским болезням Н.И. Рачинский выразил общее мнение, говоря: «Рак чаще всего встречается в области гинекологической, поэтому естественно, что гинекологам приходится наичаще иметь с ним дело» [34]. Сегодня такое утверждение могло бы показаться спорным, но не следует забывать о том, что тогдашние диагностические методы далеко уступали современным, поэтому опухоли иных локализаций ускользали от внимания врачей. Итак, при Акушерско-гинекологическом обществе была образована особая «Комиссия для разработки проекта борьбы с раком». Прежде всего эта Комиссия присмотрелась к организации противораковой борьбы за рубежом и сочла возможным последовать примеру европейских стран – а опыт работы там был немалым; профессор А.М. Левин указывал, что «...понемногу в разных странах, в Германии, в Венгрии, Англии, Франции, Испании стали появляться попытки обще-

ственной инициативы в деле коллективной разработки вопроса о раке» [34]. Также Комиссия не могла обойти вниманием и деятельность Института для лечения страдающих опухолями, открытого в 1903 г. при Московском университете на частные пожертвования. После этого означенная Комиссия пришла к выводу о необходимости создания в Петербурге отдельной институции, которая всецело могла бы сосредоточиться на онкологической проблематике.

Датой рождения Общества борьбы с раковыми заболеваниями считается 1 мая 1908 г. Организационное собрание состоялось в здании Императорского клинического повивального института Ведомства учреждений императрицы Марии. Его открыл уже упоминавшийся нами профессор Николай Иеронимович Рачинский (1856 – после 1912).

Здание Императорского клинического повивального института Ведомства учреждений императрицы Марии

Профессор
Николай Иеронимович
Рачинский

Профессор
Владимир Федорович
Снегирев

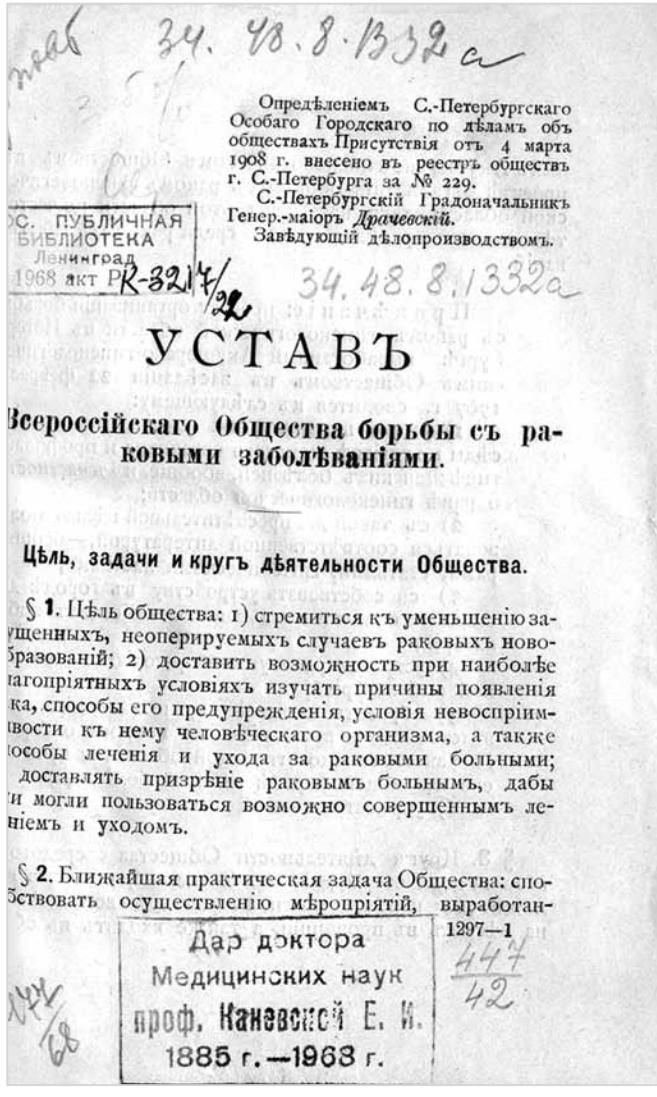
Врач и общественный деятель
Андрей Иванович
Шингарев

Профессор
Александр Михайлович
Левин

Далее выступили профессор Владимир Федорович Снегирев (1847–1916), врач и общественный деятель Андрей Иванович Шингарев (1869–1918) и профессор Александр Михайлович Левин (1866–1932).

Большинство речей, произнесенных тогда, содержат положения, сохранившие свою актуальность и сегодня. К примеру, Н.И. Рачинский констатировал: «Наблюдения показывают, что теперь рак чаще встречается, чем прежде. И этого нельзя объяснить только тем обстоятельством, что болезнь точнее узнается и правильнее заносится в медицинскую статистику. Здесь может играть роль и наследственность...» Очерчивая магистральные пути борьбы с онкологическими болезнями, он подчеркивал: «Хирургия в этом отношении сделала большие успехи: нож теперь проникает в такие области тела, о которых раньше мы и не мечтали, и не мало жертв вырывает у смерти. Но, к великому сожалению, больные обычно попадают к врачу тогда, когда раковый процесс уже слишком распространен, когда уже ничего сделать нельзя» [34].

Не менее актуальными выглядят цели Общества, сформулированные в его Уставе (зарегистрирован 4 марта 1908 г.): «1) стремиться к уменьшению запущенных, неоперируемых случаев раковых новообразований; 2) доставить возможность при наиболее благоприятных условиях изучать причины появления рака, способы его предупреждения, условия невосприимчивости к нему человеческого организма, а также способы лечения и ухода за раковыми больными; 3) Доставлять призрение раковым больным, дабы они могли пользоваться возможно совершенным лечением и уходом» [38].



34. 48. 8. 1332 а

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Особаго Городскаго по дѣламъ объ обществахъ Присутствія отъ 4 марта 1908 г. внесено въ реестръ обществъ г. С.-Петербурга за № 229.

С.-Петербургскій Градоначальникъ Генер.-маіоръ *Драчевскій*.

Завѣдующій дѣлопроизводствомъ.

ГОС. ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Ленинград 1968 акт R-3217/22

34. 48. 8. 1332а

УСТАВЪ

Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

Цѣль, задачи и кругъ дѣятельности Общества.

§ 1. Цѣль общества: 1) стремиться къ уменьшенію зущенныхъ, неоперируемыхъ случаевъ раковыхъ ново-бразованій; 2) доставить возможность при наиболѣе агопріятныхъ условіяхъ изучать причины появленія ка, способы его предупрежденія, условія невоспріим-ивости къ нему человѣческаго организма, а также особы леченія и ухода за раковыми больными; доставлять призрѣніе раковымъ больнымъ, дабы и могли пользоваться возможно совершеннымъ ле-ніемъ и уходомъ.

§ 2. Ближайшая практическая задача Общества: спо-бствовать осуществленію мѣропріятій, выработан-

Дар доктора Медицинских наук проф. Каневской Е. И. 1885 г.—1968 г.

1297—1 447/42

Устав Общества

Перед тем, как перейти к непосредственному рассказу о реализации этих целей, хотелось бы подчеркнуть сильнейший нравственный посыл, выраженный при напутствии членов вновь образованного Общества по борьбе с раковыми заболеваниями. Н.И. Рачинский, завершая свое пламенное выступление, процитировал стихи Н.А. Некрасова, знакомые нам всем со школьной скамьи, но не теряющие своей свежести: «“Сейте разумное, доброе, вечное... Сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ...” Объединенные этой идеей, вступим дружной семьей на путь борьбы с этим общим злом, и пусть каждый из нас, как умеет и может, отдаст этому делу частицу своего ума и сердца» [34].

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ОБЩЕСТВА

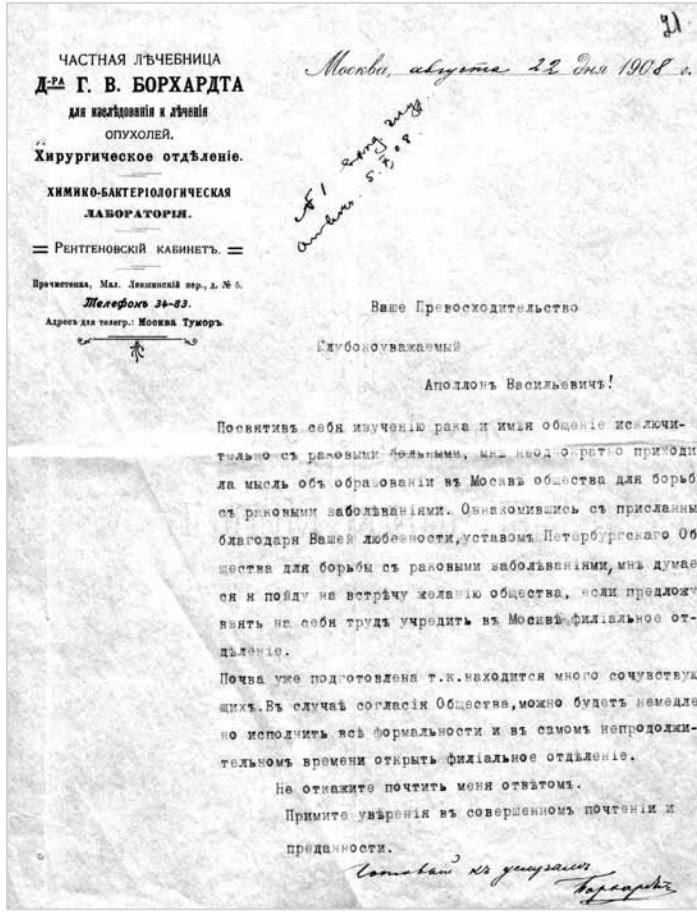
Практически каждый из врачей или общественных деятелей, внесших свой вклад в работу Общества, заслуживает отдельного подробного рассказа. Не имея такой возможности, мы тезисно охарактеризуем лишь некоторых лиц, оставивших заметный след в истории интересующей нас институции.

Первым председателем Общества по борьбе с раковыми заболеваниями был избран Аполлон Васильевич Приселков (1859–1916) – камергер императорского Двора, чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел [25]. Такая кандидатура как нельзя лучше отвечала негласному, но жесткому требованию, чтобы любое общественное начинание в Российской Империи имело высоких покровителей. А.В. Приселков был человеком большой культуры и

Аполлон Васильевич Приселков.
Фотография из фондов Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина

передовых взглядов. У руля Общества он находился лишь первые три года, но всячески поддерживал его в нелегкий период становления. В частности, благодаря усилиям Приселкова, Общество вскоре после своего основания получило статус Всероссийского и принялось хлопотать об открытии филиальных отделений по всей стране.

Помимо Приселкова, в Президиум правления входили Лидия Андреевна Алафузова, вдова крупного купца, промышленника и почетного гражданина Санкт-Петербурга, – и Н.И. Рачинский [33, 49]. Важнейшую для Общества должность секретаря – фактически не только летописца текущей работы, но и ее



ЧАСТНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА
Д-РА Г. В. БОРХАРДТА
для изслѣдованія и лѣченія
ОПУХОЛЕЙ.
Хирургическое отдѣленіе.
ХИМИКО-БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ.
= Рентгеновскій кабинетъ. =
Пречистенка, Мал. Левшинскій пер., д. № 5.
Телефонъ 34-83.
Адресъ для телегр.: Москва Туморъ.

Москва, августа 22 дня 1908 г.

Ваше Превосходительство

Глубокоуважаемый

Аполлонъ Васильевичъ!

Посвятивъ себя изученію рака и имѣя общеніе исключительно съ раковыми больными, мнѣ неоднократно приходила мысль объ образованіи въ Москвѣ общества для борьбы съ раковыми заболѣваніями. Ознакомившись съ присланнымъ благодаря Вашей любезности, уставомъ Петербургскаго Общества для борьбы съ раковыми заболѣваніями, мнѣ думается я пойду на встрѣчу желанію общества, если предложу взять на себя трудъ учредить въ Москвѣ филіальное отдѣленіе.

Почва уже подготовлена т.к. находится много сочувствующихъ. Въ случаѣ согласія Общества, можно будетъ немедленно исполнить всѣ формальности и въ самомъ непродолжительномъ времени открыть филіальное отдѣленіе.

Не откажите почтить меня отвѣтомъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Готовый къ услугамъ Борхардтъ

Обращение к А.В. Приселкову с просьбой содействовать открытию Московского филиала Общества

движущей силы, – занял профессор Императорской Военно-медицинской академии, будущий ректор Ленинградского Первого медицинского института и академик Константин Клементьевич Скробанский (1874–1946). К сожалению, оба профессора из-за катастрофического недостатка времени быстро сложили с себя обязанности, связанные с Обществом. Но если Н.И. Рачинский вскоре после этого безвременно скончался, то К.К. Скробанский через год вновь был избран в Правление и более его уже не покидал [3].

Участие в работе Общества было добровольным, но требовало серьезной отдачи. На его членов ложилась

Профессор
Константин Клементьевич Скробанский

повышенная нагрузка – помимо своей основной работы они еще и выполняли общественные поручения. Поэтому в Обществе стремились к взаимозаменяемости, и этим объясняется тот факт, что секретарей в нем было несколько.

Одним из них был приват-доцент Военно-медицинской академии Фридрих (Федор) Карлович Вебер (1871–1926). Его роль в Обществе была особой, а вклад в работу – огромным. Но это было связано не столько с секретарскими обязанностями, сколько с руководством Лечебницей, которую открыло и содержало Общество. Поэтому о докторе Вебере будет подробно рассказано ниже – в разделе, посвященном этому лечебному учреждению.

Обязанности секретаря Исполнительного Комитета Общества были первоначально возложены на Льва Израилевича (Сергеевича) Каценельсона (1847–1917), доктора медицины и в то же время человека разнообразных дарований и научных интересов. Глубоко погруженный в общественную жизнь Петербурга, он успевал отдать дань еще и публицистике, а также был видным востоковедом [12, 13]. В течение примерно пяти лет Каценельсон много и плодотворно трудился в онкологическом Обществе, но затем был вынужден все же отойти от него. Его преемником на посту секретаря Исполнительного комитета стал доктор медицины Лазарь Абрамович Гусаков (1875 – ?) [8].

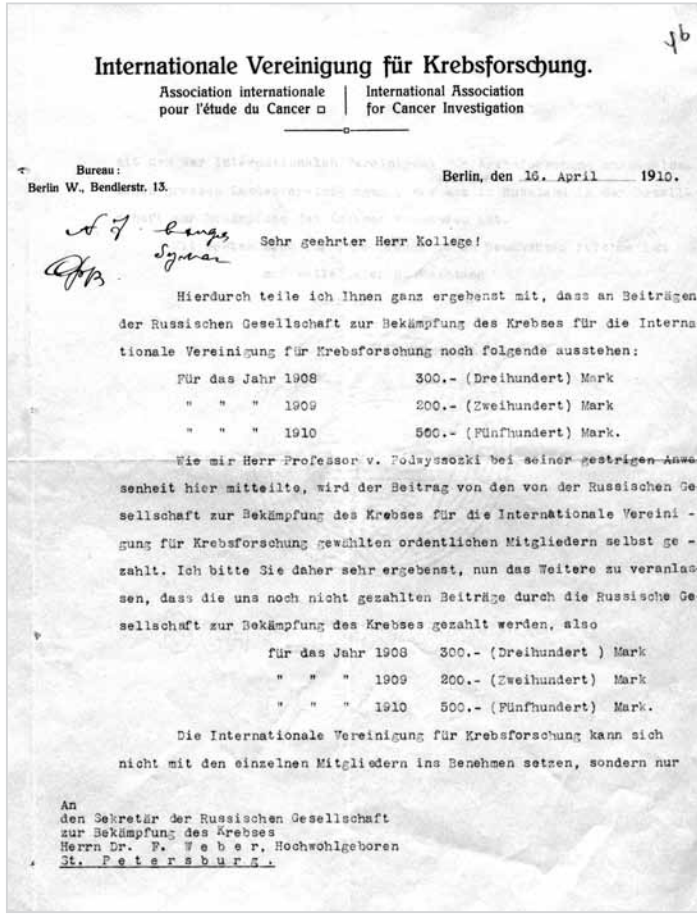
Нельзя обойти вниманием и работу Лекционного отдела, созданного в целях санитарного просвещения широких масс. Его председателем был избран видный акушер, доктор Александр Андреевич Ануфриев

Профессор
Лев Израилевич Каценельсон

(1862–1939) [1, 35]. Он отвечал как за научно-методические, так и за организационные аспекты работы: составлял программы, договаривался с лекторами, подыскивал подходящие помещения. Но если высокая квалификация и энтузиазм членов Общества гарантировали актуальность и содержательность подготовленных ими лекций по профилактике рака, то в организационном плане встречалось такое множество различных препятствий, что в целом работа Лекционного отдела не могла быть признана успешной. Это обстоятельство не отменяет самоотверженности доктора Ануфриева, который все же умудрялся организо-

Доктор медицины
Александр Андреевич Ануфриев

Профессор
Николай Николаевич Петров



Internationale Vereinigung für Krebsforschung.

Association internationale pour l'étude du Cancer ◻ | International Association for Cancer Investigation

Bureau: Berlin W., Bendlerstr. 13.

Berlin, den 16. April 1910.

Sehr geehrter Herr Kollege!

Hierdurch teile ich Ihnen ganz ergebenst mit, dass an Beiträgen der Russischen Gesellschaft zur Bekämpfung des Krebses für die Internationale Vereinigung für Krebsforschung noch folgende ausstehen:

Für das Jahr	1908	300.- (Dreihundert) Mark
" " "	1909	200.- (Zweihundert) Mark
" " "	1910	500.- (Fünfhundert) Mark.

Wie mir Herr Professor v. Podwyssozki bei seiner gestrigen Anwesenheit hier mitteilte, wird der Beitrag von den von der Russischen Gesellschaft zur Bekämpfung des Krebses für die Internationale Vereinigung für Krebsforschung gewählten ordentlichen Mitgliedern selbst gezahlt. Ich bitte Sie daher sehr ergebenst, nun das Weitere zu veranlassen, dass die uns noch nicht gezahlten Beiträge durch die Russische Gesellschaft zur Bekämpfung des Krebses gezahlt werden, also

für das Jahr	1908	300.- (Dreihundert) Mark
" " "	1909	200.- (Zweihundert) Mark
" " "	1910	500.- (Fünfhundert) Mark.

Die Internationale Vereinigung für Krebsforschung kann sich nicht mit den einzelnen Mitgliedern ins Benehmen setzen, sondern nur

An
den Sekretär der Russischen Gesellschaft
zur Bekämpfung des Krebses
Herrn Dr. F. W e b e r, Hochwohlgeboren
St. P e t e r s b u r g.

Приглашение принять участие
в Международном Раковом конгрессе

вывать чтение лекций сотрудниками Общества, хотя и реже, чем хотелось бы.

В работе Общества с первого дня принимал участие и Николай Николаевич Петров (1876–1964), один из основоположников отечественной онкологии. Он занимал пост библиотекаря в Президиуме Ученого отдела Общества, посещал по поручению его правления зарубежные форумы, посвященные онкологической тематике [30]. Однако ни в заседаниях Общества, ни в работе его Ученого отдела Н.Н. Петров участия почти не принимал, с докладами не выступал, и в целом большого внимания Обществу не уделял.

Напротив, те ученые, что стояли у руля Ученого отдела, отдавали Обществу много сил и времени. Но о первом председателе Отдела, профессоре Владимире Валерьяновиче Подвысоцком (1857–1913), равно как о преемнике Подвысоцкого, профессоре Владимире Георгиевиче Коренчевском (1880–1959) и о постоянном секретаре Ученого отдела, приват-доценте Военно-медицинской академии Владимире Николаевиче Гейнаце (1868–1932) мы также расскажем ниже в соответствующем разделе.

СОТРУДНИЦЫ ОБЩЕСТВА – ВРАЧИ И НЕ ТОЛЬКО

Выделяя женщин, трудившихся во Всероссийском Обществе борьбы с раковыми заболеваниями, мы менее всего следуем модным гендерным тенденциям. Нам хотелось бы лишь подчеркнуть, что в условиях царской России женщинам было намного труднее

реализовать себя как на профессиональном, так и на общественном поприще, если таковое выходило за рамки обычной благотворительности. Поэтому мы воздаем особую благодарность дамам, которые, несмотря ни на какие препятствия, все же сумели многое сделать для развития отечественной онкологии – в частности, внеся огромный вклад в работу интересующего нас Общества.

Прежде всего здесь по праву должна быть названа графиня Екатерина Николаевна Адлерберг (1864–1948), вторая – и последняя, – председательница Общества. Она была избрана на этот пост в связи с отъездом А.В. Приселкова из Петербурга в октябре 1911 г. Сведений об Е.Н. Адлерберг сохранилось немного, к тому же ее часто путают с полной тезкой, умершей в 1910 году. Доподлинно известно лишь то, что она родилась в семье известного военного, педагога и благотворителя Николая Васильевича Исакова и была супругой губернатора Санкт-Петербурга. Умерла она в эмиграции и похоронена на парижском кладбище Сен-Женевьев де Буа.

Блестящая дама, фрейлина императорского Двора, Е.Н. Адлерберг тем не менее принимала самое близкое участие в делах Общества. Ее должность отнюдь не была номинальной, и ни один из нюансов не ускользал от ее внимания. Е.Н. Адлерберг была истинной дочерью своего времени: уделяла много внимания филантропической деятельности, особенно в сфере медицины. В годы Русско-Японской войны она едва ли не в одиночку организовала целый лазарет [5]. Теперь же эта удивительная женщина аргументиро-

Графиня Екатерина Николаевна Адлерберг.
Фотография из фондов ГБУК г. Москвы
«Государственный музей А.С. Пушкина»

Могила Е.Н. Адлерберг
на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа (Париж)

ванно отстаивала интересы Общества перед теми, от кого зависела материальная помощь или даже само его существование [48]. Е.Н. Адлерберг была не менее активной при обсуждении внутренних проблем Общества: в протоколах его заседаний постоянно встречаются упоминания о ее участии в дискуссиях на ту или иную темы, хотя разумеется, медицинские аспекты противораковой борьбы были ей почти недоступны.

Напротив, Клавдия Петровна Улезко́-Строганова (1858–1943) отлично разбиралась в вопросах онкологии, несмотря на то, что основной ее научной специализацей была морфология женских половых органов

(а быть может, как раз благодаря этому). Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и автор более 70 научных трудов, Улезко-Строганова интересовалась генезисом злокачественных опухолей, течением болезни и способами ее лечения [43]. Пожалуй, обе женщины были похожи лишь в том, что отдавали очень много сил Обществу, членами которого были. К.П. Улезко-Строганова была постоянным председателем его Ревизионной комиссии (одним из членов которой, кстати, был ее супруг – доктор медицины Василий Васильевич Строганов; 1857–1938), – секретарем Научного отдела, а затем и последним секретарем самого Общества; она отвечала за целый ряд организационных моментов, но главным для нее все-таки была наука. Не случайно именно доктор Улезко-Строганова чаще других зачитывала свои сообщения в Научном отделе Общества. Кроме того, Клавдия Петровна составляла резюме всех докладов, когда-либо прозвучавших в заседаниях этого отдела – они печатались прямо в ежегодных отчетах Общества, потому что ему так и не удалось наладить заявленный было в Уставе выпуск своего журнала. И если сегодня мы можем наблюдать за развитием врачебных представлений о причинах возникновения злокачественных новообразований и путях борьбы с ними, то немалая заслуга в этом принадлежит и К.П. Улезко-Строгановой. Она не только была преданным членом Общества борьбы с раковыми заболеваниями в течение восьми с небольшим лет его существования, но и посвятила той же проблематике всю свою дальнейшую жизнь. Воздадим честь памяти

Клавдия Петровна Улезко́-Строганова

этой женщины, умершей в блокадном Ленинграде буквально на рабочем месте – в микробиологической лаборатории.

И наконец, последняя, о которой мы упомянем – Елена Иосифовна Каневская (1885–1968). Звание доктора медицины она получила перед самым началом Первой мировой войны, поэтому ее профессиональная деятельность пришлась на непростые времена становления советской медицинской службы. Е.И. Каневская была одним из организаторов и постоянных сотрудников Государственного института медицинских знаний – впрочем, это было далеко не единственное место ее работы. В 1935–1936 гг. она занимала должность консультанта в Государственной публичной библиотеке

им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ) – сейчас бы это примерно соответствовало должности ведущего научного сотрудника [24]. И именно она распорядилась после смерти передать в дар Библиотеке свое личное книжное собрание, в которое среди прочего входил и ряд изданий Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями – членством в этом Обществе Е.И. Каневская всегда гордилась. Пусть она была, что называется, рядовым членом. Но ведь любой ученый – уже человек нерядовой; Елена Каневская тоже сумела внести свой вклад в науку. Так, совместно с профессором В.Г. Коренчевским она пыталась разрабатывать онколитическую сыворотку, полагая, что рак вызывается особыми вирусами. Время не подтвердило правильность этой теории. Однако книги, подаренные Е.И. Каневской, сохранились в фонде РНБ и помогают нам лучше узнать собственную историю.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОЕКТЫ ОБЩЕСТВА

При основании Общества его руководство вынашивало амбициозные планы. Они заключались в постройке в Санкт-Петербурге специального ракового института. Как известно, это стало возможным лишь много позднее – уже при Советской власти, – и осуществить это начинание удалось одному из самых незаметных сотрудников дореволюционного онкологического Общества. Но в свое время среди его членов шли ожесточенные споры, что предпочтительнее – стремиться к организации полноценного института,

пусть и в неопределенном будущем, или устроить лечебницы для страждущих раком прямо сейчас, используя те небольшие средства, которые имелись в распоряжении Общества.

Эти средства складывались из двух основных источников: скромных членских взносов и пожертвований. Намного превышая сумму членских взносов, эти последние имели и существенный недостаток: непостоянный характер. Поэтому в те годы было принято прибегать к организации подписок, особых сборов и т.п. Все это также требовало больших дополнительных расходов и серьезной организационной подготовки, однако давало надежду на относительно крупные поступления.

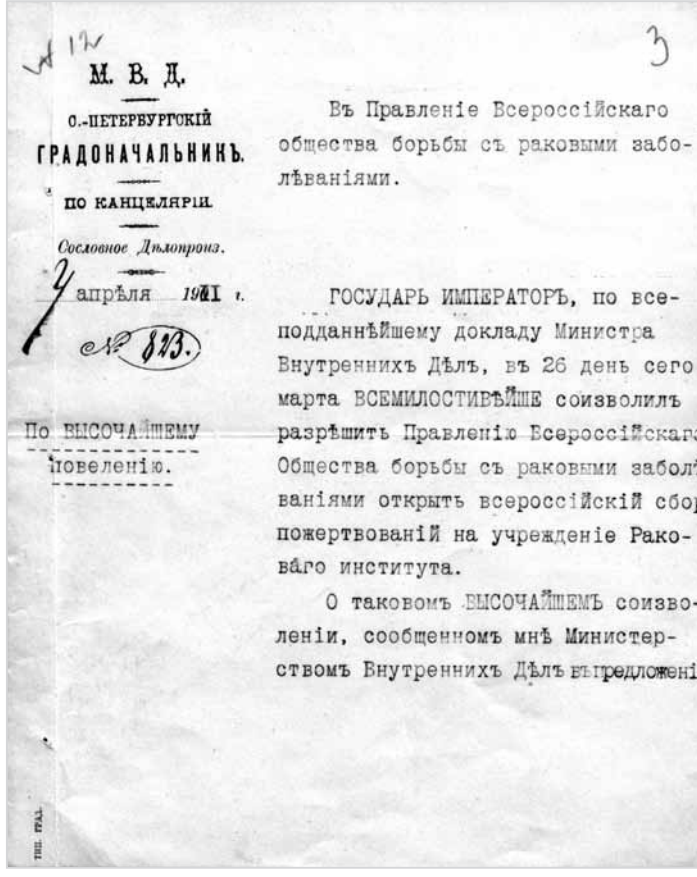
Приведем краткие цифры. В первый год существования Общества его бюджет не превышал 3000 руб. [29]. К 1 января 1913 г., благодаря всероссийской подписке на уставные цели Общества, пожертвованиям и т.п. он превысил 40 000 руб., но на момент составления последнего из кассовых отчетов Общества снова упал до 10 000 руб. – сказались последствия Первой мировой войны, которая к этому времени шла уже более двух лет [27, 32]. Наибольшей статьей расхода было содержание Лечебницы, открытой в 1911 г. [50]. Кроме того, Общество основало особый фонд ракового института, причем средства, поступавшие на его счет, частично вкладывались в банк под высокие проценты.

Для увеличения своего бюджета Общество борьбы с раковыми заболеваниями прибегало ко всем возможным мерам. Одной из самых действенных стала всероссийская подписка на устройство ракового института, высочайшее разрешение на которую было

получено в 1911 г. К ней готовились почти год; сама подписка длилась не меньше – с апреля 1912 по апрель 1913. Все собранные средства, как и планировалось, поступили на счет фонда ракового института, бюджет которого проходил в кассовых отчетах Общества особой статьей.

Далее, 4 мая 1912 г. состоялся так называемый «Праздник цветка “Незабудки”». До революции подобные праздники были в большом ходу. Суть их заключалась в том, что в заранее выбранный день происходило множество событий: концерты, лекции, благотворительные базары и т.п., но главное – на улицы с опломбированными кру́жками одновременно выходило множество волонтеров, которые громко рассказывали о целях сбора и каждому жертвователю дарили особый цветок. Например, «белые цветы» (т.е. ромашки) стали символом борьбы с туберкулезом. Эмблемой борьбы против рака выбрали незабудку. Но, как с грустью отмечал в своем отчете секретарь Исполнительного комитета Л.А. Гусаков, «Одной из главных причин, способствовавших понижению интереса публики к “незабудке” должно считать крайне участившееся устройство “цветков” весной текущего (1912 – В.К.) года. Почти не проходило дня, чтобы не продавали “цветка”» [50].

Подготовка ко «Дню “Незабудки”» велась очень тщательно и долго. Эта тема хорошо отражена в архивных документах, а также в кассовом отчете, опубликованном Обществом. Сегодня отдельные статьи его могут вызывать улыбку (например, подсчет фальшивой монеты, которую обнаружили в кружках, порча



М. В. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ

ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

ПО КАНЦЕЛЯРІИ.

Сословное Дѣлопроизв.

2 апрѣля 1911 г.

№ 813.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повеленію.

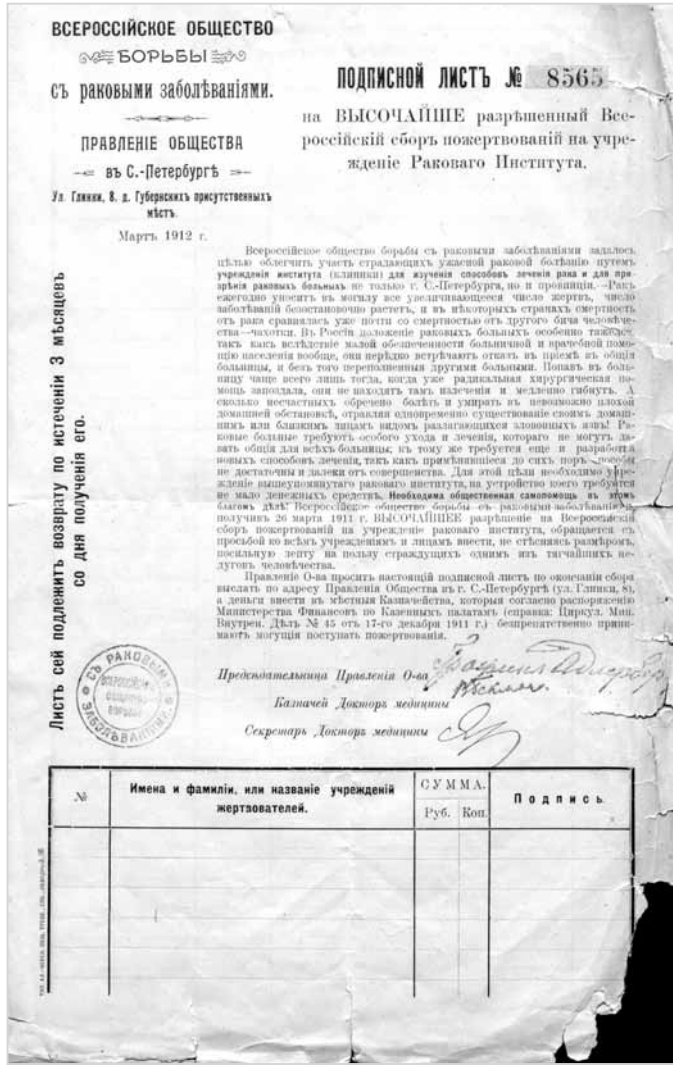
3

Въ Правленіе Всероссійскаго общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 26 день сего марта ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ разрѣшить Правленію Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями открыть всероссійскій сборъ пожертвованій на учрежденіе Ракова́го института.

О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ выпредложени

Уведомление о получении Высочайшего разрешения на подписку в пользу устройства Ракового института



ВСЕРОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
БОРЬБЫ
съ раковыми заболѣваніями.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА
въ С.-Петербургѣ
Ул. Гапяки, 8, д. Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Мартъ 1912 г.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТЪ № 8565

на ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенный Всероссійскій сборъ пожертвованій на учрежденіе Раковаго Института.

Всероссійское общество борьбы съ раковыми заболѣваніями задалось цѣлью облегчить участь страдающихъ ужасной раковой болѣзнію путемъ **учрежденія института** (клиники) **для изученія способовъ леченія рака и для пріюта раковыхъ больныхъ** не только г. С.-Петербурга, но и провинціи.—Рясь ежегодно уноситъ въ могилу все увеличивающееся число жертвъ, число заболѣваній безостановочно растетъ, и въ нѣкоторыхъ странахъ смертность отъ рака сравнялась уже почти со смертностью отъ другого бича человѣчества—чахотки. Въ Россіи положеніе раковыхъ больныхъ особенно тяжелое, такъ какъ вслѣдствіе малой обезпеченности больничной и врачебной помощью населенія вообще, они нерѣдко встрѣчаютъ отказъ въ пріемѣ въ общія больницы, и безъ того переполненныя другими больными. Попавъ въ больницу чаще всего лишь тогда, когда уже радикальная хирургическая помощь запоздала, они не находятъ тамъ излеченія и медленно гибнутъ. А сколько несчастныхъ обречено болѣть и умирать въ невозможно плохой домашней обстановкѣ, отравляя одновременно существованіе своимъ домашнимъ или ближнимъ лицамъ видомъ разлагающихся зловонныхъ язвъ! Раковые больные требуютъ особого ухода и леченія, котораго не могутъ дать общія для всѣхъ больницы, къ тому же требуется еще и разработка новыхъ способовъ леченія, такъ какъ примѣнявшіеся до сихъ поръ способы не достаточны и далеки отъ совершенства. Для этой цѣли необходимо учрежденіе вышеупомянутаго раковаго института, на устройство коего требуется не мало денежныхъ средствъ. **Необходима общественная самопомощь въ этомъ благомъ дѣлѣ.** Всероссійское общество борьбы съ раковыми заболѣваніями, получивъ 26 марта 1911 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе на Всероссійскій сборъ пожертвованій на учрежденіе раковаго института, обращается съ просьбой ко всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ внести, не стѣсняясь размѣромъ, посильную лепту на пользу страждущихъ однимъ изъ тягчайшихъ недуговъ человѣчества.

Правленіе О-ва проситъ настоящій подписной листъ по окончаніи сбора выслать по адресу Правленія Общества въ г. С.-Петербургѣ (ул. Гапяки, 8), а деньги внести въ мѣстныя Казначейства, которыя согласно распоряженію Министерства Финансовъ по Казенныхъ палатамъ (справка: Пирогул. Мин. Внутрен. Дѣлъ № 45 отъ 17-го декабря 1911 г.) безпрепятственно принимать могущія поступать пожертвованія.

Предсѣдательница Правленія О-ва

Казначей Докторъ медицины

Секретарь Доктора медицины

Листъ сей подлежитъ возврату по истеченіи 3 мѣсяцевъ со дня полученія его.

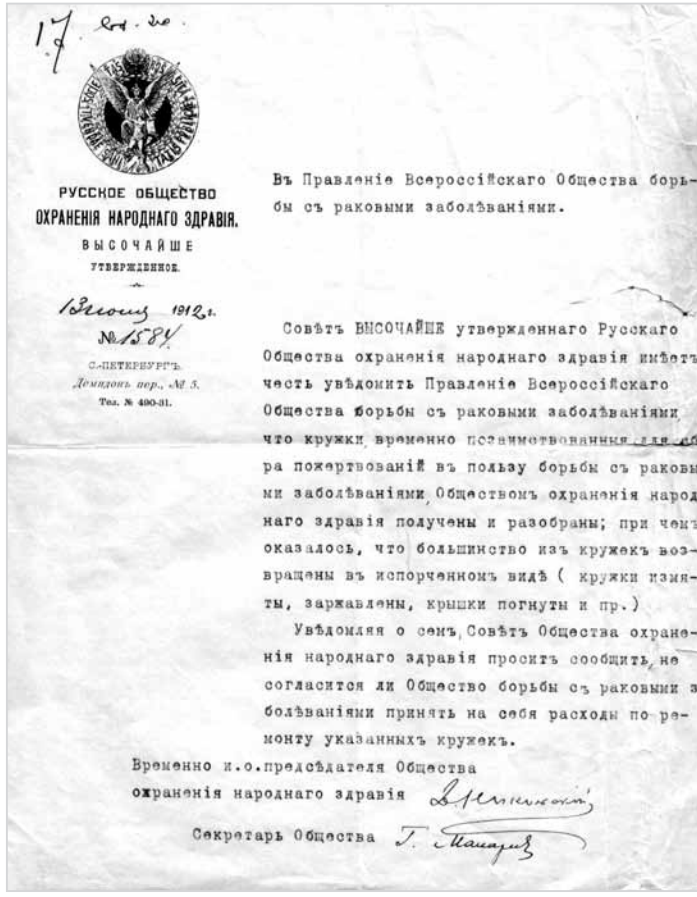
№	Имена и фамиліи, или названіе учрежденій жертвователей.	СУММА. Руб.	Коп.	Подпись

Подписной лист для сбора пожертвований в пользу устройства Ракового института в Санкт-Петербурге

Благотворительный «праздник цветка»

самих кружек или статья расхода на молебны). Ведь одним из многочисленных следствий изобретения Интернета стало то, что оно полностью изменило сам подход к благотворительности.

Немыслимы сегодня и такие инциденты, как тот, что имел место на том самом Празднике цветка: тогда к кружечному сбору была привлечена девочка-подросток, выполнявшая свои обязанности с таким энтузиазмом, что простудилась. Простуда перешла в туберкулез. Отец девочки через специально нанятого адвоката пытался истребовать с правления противоракового Общества деньги на лечение дочери. Исход этой истории неизвестен, однако небезынтересна аргументация юриста: он аппелировал к нравственным категориям, связанным с врачебной деятельностью как таковой и борьбой против рака в частности [48].



17 Янв. 20.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.
ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННОЕ.

13 Іюня 1912 г.
№ 1584

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Демидовъ пер., № 5.
Тел. № 490-31.

Въ Правленіе Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

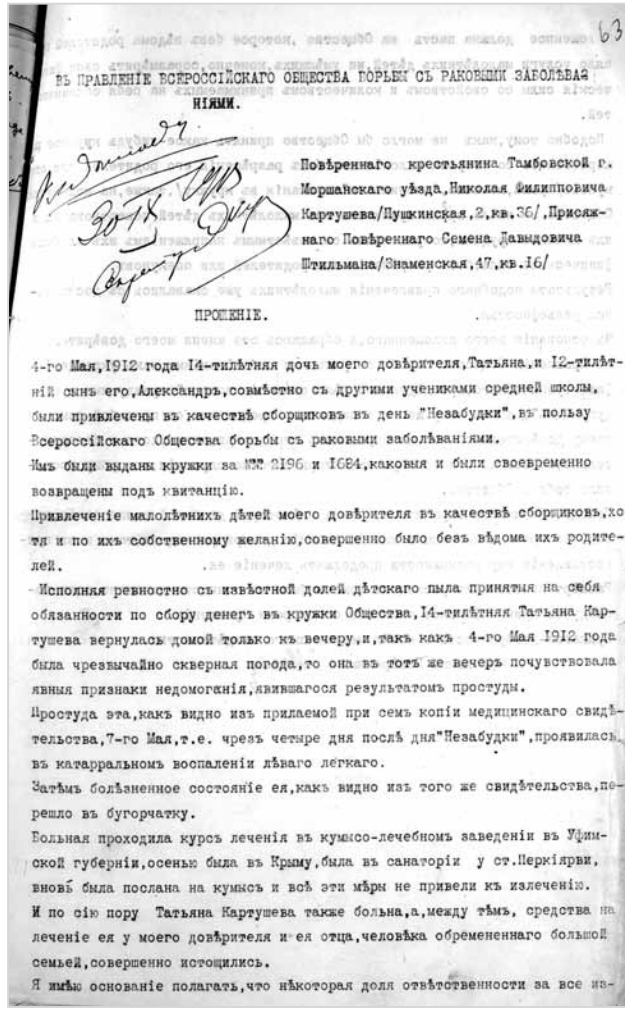
Совѣтъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Русскаго Общества охраненія народнаго здравія имѣетъ честь увѣдомить Правленіе Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями что кружки временно позаимствованныя для сбора пожертвованій въ пользу борьбы съ раковыми заболѣваніями Обществомъ охраненія народнаго здравія получены и разобраны; при чемъ оказалось, что большинство изъ кружекъ возвращены въ испорченномъ видѣ (кружки изяты, заржавлены, крышки погнуты и пр.)

Увѣдомляя о семъ Совѣтъ Общества охраненія народнаго здравія проситъ сообщить, не согласится ли Общество борьбы съ раковыми заболѣваніями принять на себя расходы по ремонту указанныхъ кружекъ.

Временно и.о.председателя Общества
охраненія народнаго здравія

Секретарь Общества

Трагикомическая ситуация: кружки для сбора пожертвований, временно заимствованные у другого медицинского общества, в ходе сбора средств оказались повреждены. Вопрос: кто должен платить за ремонт?



63

ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА БОРЬБЫ СЪ РАКОВЫМИ ЗАБОЛѢВАНІЯМИ.

Повѣреннаго крестьянина Тамбовской г. Моршанскаго уѣзда, Николая Филипповича Картушева/Пушкинская, 2, кв. 36/, Присяжнаго Повѣреннаго Семена Давыдовича Штильмана/Знаменская, 47, кв. 16/

ПРОШЕНІЕ.

4-го Мая, 1912 года 14-тилѣтняя дочь моего довѣрителя, Татьяна, и 12-тилѣтній сынъ его, Александръ, совмѣстно съ другими учениками средней школы, были привлечены въ качествѣ сборщиковъ въ день "Незабудки", въ пользу Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

Имъ были выданы кружки за №№ 2196 и 1684, каковыя и были своевременно возвращены подъ квитанцію.

Привлеченіе малолѣтнихъ дѣтей моего довѣрителя въ качествѣ сборщиковъ, хотя и по ихъ собственному желанію, совершенно было безъ вѣдома ихъ родителей.

Исполняя ревностно съ извѣстной долей дѣтскаго пыла принятыя на себя обязанности по сбору денегъ въ кружки Общества, 14-тилѣтняя Татьяна Картушева вернулась домой только къ вечеру, и, такъ какъ 4-го Мая 1912 года была чрезвычайно скверная погода, то она въ тотъ же вечеръ почувствовала явныя признаки недомоганія, явившагося результатомъ простуды.

Простуда эта, какъ видно изъ прилагаемой при семъ копіи медицинскаго свидѣтельства, 7-го Мая, т.е. чрезъ четыре дня послѣ дня "Незабудки", проявилась въ катарральномъ воспаленіи лѣваго легкаго.

Затѣмъ болѣзненное состояніе ея, какъ видно изъ того же свидѣтельства, перешло въ бугорчатку.

Больная проходила курсъ леченія въ кумысо-лечебномъ заведеніи въ Уфимской губерніи, осенью была въ Крыму, была въ санаторіи у ст. Перкіярви, вновь была послана на кумысъ и всѣ эти мѣры не привели къ излеченію.

И по сію пору Татьяна Картушева также больна, а, между тѣмъ, средства на леченіе ея у моего довѣрителя и ея отца, человѣка обремененнаго большой семьей, совершенно истощились.

Я имѣю основаніе полагать, что нѣкоторая доля отвѣтственности за все из-

Ходатайство адвоката об истребовании средств на лечение девочки, собиравшей пожертвования в пользу Общества на «Празднике цветка незабудки» и после этого заболевшей туберкулезом

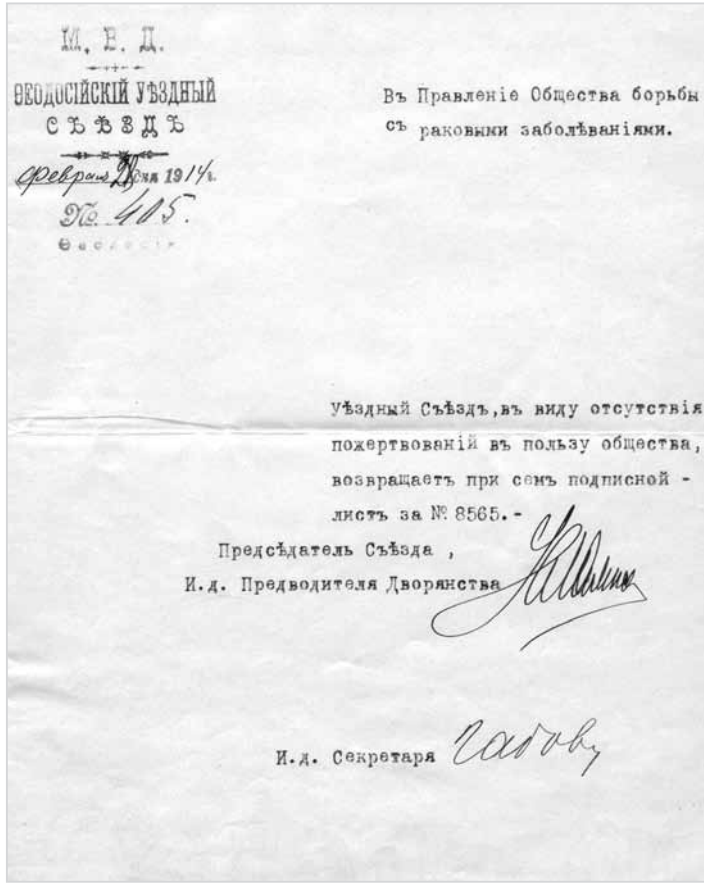
«Праздник цветка “Незабудки”» принес Обществу более 37 000 рублей чистой прибыли. Казалось бы, очень много. И все же для открытия ракового института этого было недостаточно. Поэтому всю сумму и решено было вложить в ценные бумаги.

К сожалению, тема борьбы со злокачественными опухолями в то время не вызывала массового сочувствия. И дело было не только в участившихся благотворительных сборах. В России тогда был серьезный запрос на борьбу с туберкулезом («бугорчаткой»), дифтерией и некоторыми другими болезнями. А онконастороженности не было даже у врачей, что уж говорить про общество в целом.

На противораковую борьбу жертвовали лишь те, кто лично столкнулся с этой бедой. Поэтому положение рассматриваемой нами общественной организации (как, впрочем, и вообще всех медицинских обществ того времени) было не просто шатким, а можно даже сказать, трагическим: в условиях отсутствия как массовой общественной поддержки, так и твердого финансирования оно было заведомо обречено на провал. Стабильный приток финансов могло бы обеспечить лишь государство, но оно ограничивалось выражением сочувствия и поддержки на словах.

Тем большее уважение вызывают те проекты, которые все же были реализованы Обществом борьбы с раковыми заболеваниями, несмотря ни на какие сложности. Расскажем о них.

Прежде всего следует отметить, что в первый же год своего самостоятельного существования Общество сумело открыть целых 6 амбулаторий гинекологиче-



М. В. Д.

ФЕОДОСІЙСКІЙ УѢЗДНЫЙ
СЪѢЗДЪ

февраля 20 дня 1914 г.
№ 405.

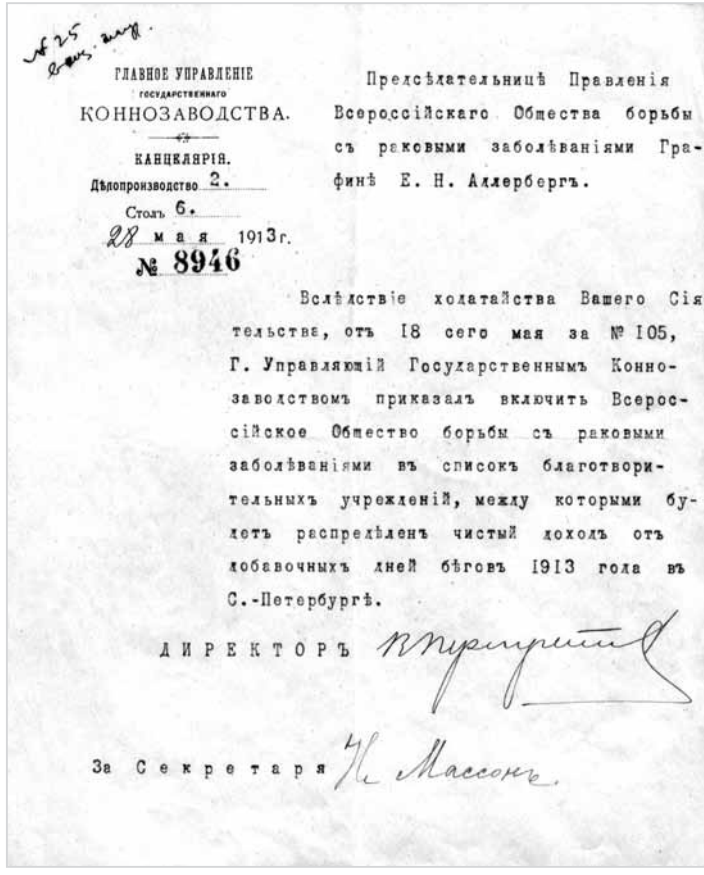
Въ Правленіе Общества борьбы
съ раковыми заболѣваніями.

Уѣздный Съѣздъ, въ виду отсутствія
пожертвованій въ пользу общества,
возвращаетъ при семъ подписной -
листъ за № 8565.-

Предсѣдатель Съѣзда ,
И.д. Предводителя Дворянства

И.д. Секретаря

Уведомление об отсутствии пожертвований
в пользу Общества со стороны жителей Феодосийского уезда



№ 25

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
государственнаго
КОННОЗАВОДСТВА.

КАНЦЕЛЯРІЯ.
Дѣлопроизводство 2.
Столъ 6.
28 мая 1913 г.
№ 8946

Предсѣдательницѣ Правленія
Всероссійскаго Общества борьбы
съ раковыми заболѣваніями Гра-
финѣ Е. Н. Адлербергъ.

Вслѣдствіе ходатайства Вашего Сія-
тельства, отъ 18 сего мая за № 105,
Г. Управляющій Государственнымъ Конно-
заводствомъ приказалъ включить Всерос-
сійское Общество борьбы съ раковыми
заболѣваніями въ списокъ благотвори-
тельныхъ учрежденій, между которыми бу-
детъ распредѣленъ чистый доходъ отъ
любавочныхъ дней бѣговъ 1913 года въ
С.-Петербургѣ.

ДИРЕКТОРЪ

За Секретаря

По просьбе графини Е.Н. Адлерберг
Управление государственного коннозаводства согласилось
выделить небольшую часть доходов от бегов
на Петербургском ипподроме в пользу Общества

ского профиля в разных частях города [29]. Скорее всего, то были наработки еще «материнского» общества – Акушерско-гинекологического. Амбулатории содержались на средства города; в финансовых отчетах противоракового Общества не зафиксировано никаких расходов, связанных с их функционированием. Однако Общество все равно продолжало курировать все 6 амбулаторий и всячески стремилось к использованию их в качестве клинической базы для научных исследований.

В ноябре 1908 г. при Литейной лечебнице под руководством К.П. Улезко-Строгановой открылась лаборатория для микроскопического исследования опухолей. По состоянию на конец 1911 г. в ней был выполнен 391 анализ, причем в 82 случаях были распознаны злокачественные опухоли [37]. Отрадным фактом правление Общества считало то, что материал для данной лаборатории поступал даже из провинциальных городов Санкт-Петербургской губернии. Вообще, открытие филиалов в провинции было давней мечтой Правления, однако достичь этого так и не удалось.

Но самым удачным проектом, реализованным Обществом, стала его собственная Лечебница. Прежде чем перейти к подробному рассказу о ней, коснемся такой рутинной стороны деятельности Общества, как лекционная и издательская. В принципе, не было в России такой общественной организации, которая бы не занималась тем и другим. Уникальность онкологического Общества в этом отношении заключалась в самой его специфике: хотя на рубеже XX столетия

была уже в какой-то мере осознана опасность злокачественных опухолей, но эта тема, как уже подчеркивалось, не нашла отклика в массовом сознании. Более того, для многих она быстро успела стать табуированной, поскольку смертельная и не очень-то понятная болезнь всегда вызывает желание мысленно от нее отгородиться. Известную сложность представляла и противораковая пропаганда среди необразованной части населения.

В этих условиях организация популярных лекций – бесплатных или благотворительных, – выпуск брошюр, которые раздавали роженицам при поступлении в родильные приюты при условии, что эти роженицы умели читать, издание листовок с перечислением наиболее ярких признаков болезни на стадии ее манифестации, – все это было сродни подвигу. В 1914 г. доктор К.Ф. Вебер, выступая на Всероссийском съезде по борьбе против раковых заболеваний с сообщением о деятельности Общества, секретарем которого он состоял, назвал просветительскую деятельность его руководства «довольно энергичной» [38]. Скупая, но очень значимая похвала!

Читательские адреса изданий Общества были различными: те, что предназначались врачам и акушеркам, были призваны воспитывать ту самую онконастороженность, без которой невозможна ранняя диагностика злокачественных новообразований. Но мнение, бытующее среди современных врачей, будто вся дореволюционная противораковая пропаганда сводилась к запугиванию населения, вызывает недоумение. Происходит подмена понятий: эмпатия,

которую не стеснялись высказывать по отношению к страждущим тогдашние врачи, принимается за констатацию бессилия. Но нельзя забывать, насколько активно на рубеже минувшего столетия ученые пытались разрешить проблемы этиологии раковых заболеваний и искали наиболее действенные пути борьбы с ними. А ведь арсенал средств, имевшихся в распоряжении ученых, был намного скромнее сегодняшнего! Да и такие ключевые для понимания рака аспекты, как его генетически обусловленная природа, или роль иммунитета тогда еще не были открыты. Но уже пробивала себе дорогу лучевая терапия, делала первые шаги химиотерапия (хотя такого термина еще не существовало), и все это петербургские врачи стремились не только сделать достоянием гласности, но и ввести в практику. На очереди – рассказ о Лечебнице Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями.

ЛЕЧЕБНИЦА ОБЩЕСТВА

Предыстория

В начале XX века практика обустройства лечебных учреждений при общественных организациях была если и не общепринятой, то уж во всяком случае не редкой. Чаще всего к этому стремились объединения, построенные по профессиональному принципу – зачатки будущих профсоюзов. К примеру, Общества приказчиков имелись почти в каждом крупном городе Российской Империи. Если только позволяли средства, они старались устраивать для своих членов

и их семей небольшие больницы. А в Петербурге до революции имелось специальное Общество взаимного вспомоществования помощников врачей, при котором была открыта Лечебница болезней зубов и полости рта. Но все же наиболее популярным форматом подобных учреждений были амбулатории, универсальные по своему характеру.

Однако развитие медицины поставило в повестку дня открытие клиник специализированных. И вот тут общественная инициатива была практически бессильна – хотя бы по причине ограниченности бюджета. Кроме того, в ряде случаев ведущую роль принимало на себя государство. Так, петербургский Акушерско-гинекологический институт, ныне носящий имя доктора Д.О. Отта, был основан еще в 1797 г. указом императора Павла I. После того, как в Петербурге было основано Акушерско-гинекологическое общество, Институт естественным образом стал базой его работы, которая, в свою очередь, придавала импульс его развитию.

С онкологическим Обществом все было немного иначе. Одной из главных его целей, зафиксированных в Уставе, была возможность «доставлять призрение» раковым больным. Этой цели и удалось достичь основанием Лечебницы Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями. Она стала учреждением абсолютно уникальным: впервые в истории отечественной медицины общественной организации удалось открыть специализированную клинику. Правда, первоначальные планы Общества были намного шире. Расскажем обо всем по порядку.

В первый же год работы Общества при нем была создана особая комиссия, призванная исследовать, как поставлено дело «призрения раковых больных» в столице. Выводы, сделанные при этом, были весьма неутешительными. Несмотря на рост заболеваемости раком, больных злокачественными новообразованиями неохотно принимали в городские стационары, а если их все же брали туда, то содержали «в черном теле». Ведь рак считался заболеванием, опасным прежде всего из-за своей «прилипчивости». Один из членов Комиссии, доктор Иван Эдуардович Гаген-Торн (1867–1931), в своем докладе на эту тему подчеркивал, что «он считает крайне необходимым постройку в Петербурге специальной больницы для раковых больных [...] на 300 кроватей». При клинике предполагалось устроить специальную лабораторию для научного исследования раковых новообразований, поставить рентгеновский аппарат и т.д. [29]. В 1909 г. прекрасно аргументированный доклад Гаген-Торна, содержавший детальные расчеты, был представлен в Городскую Думу.

Результат оказался предсказуемым. К идее отнеслись «в высшей степени сочувственно», но никакого финансирования не предоставили и посоветовали обратиться к частным благотворителям.

Потеряв около года на бесплодные ходатайства, правление Общества осознало, что помощи для будущей лечебницы, не говоря уже о проектируемом Раковом институте, ждать неоткуда. «Ввиду того, что обращения как к Санкт-Петербургскому городскому самоуправлению, так и Правительству не дали опреде-

Доктор медицины Иван Эдуардович Гаген-Торн с семьей

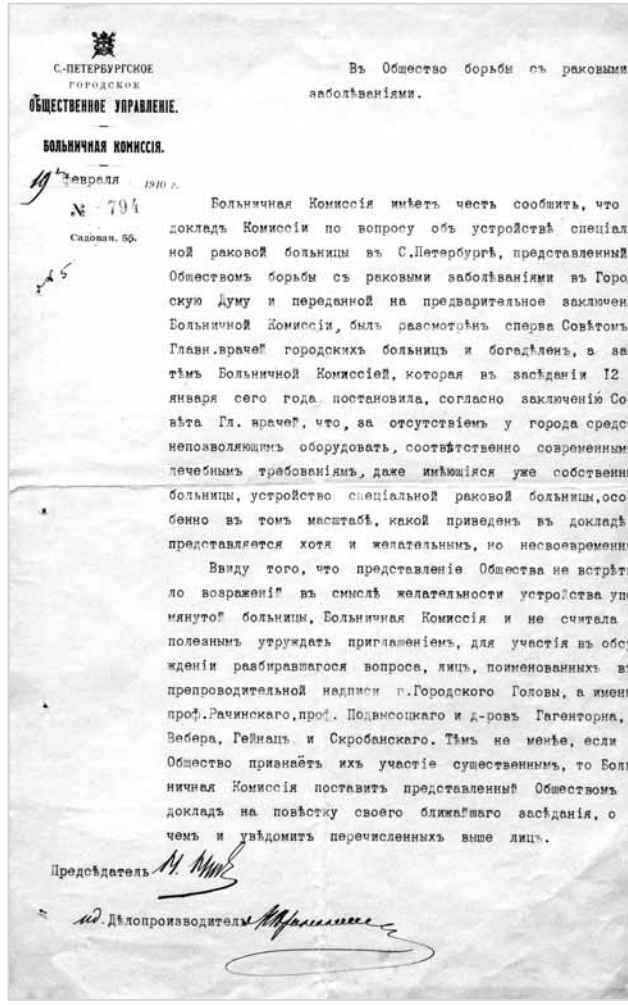
ленных результатов, Правление решило вести свою деятельность на более скромных началах и остановиться пока на организации лечебницы для амбулаторного лечения больных, страдающих злокачественными новообразованиями», – гласил отчет Правления за 1910 год [37]. Это решение не было единогласным: несколько членов Общества приняли его в штыки, считая, что устройство лечебницы – не более чем распыление средств, которые можно было бы пустить на более важную, хотя и максималистскую цель: основание в будущем Ракового института. Конкретные имена

ДОКЛАДЪ КОММИССІИ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СПЕЦІАЛЬНОЙ РАКОВОЙ БОЛЬНИЦЫ ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

Ростъ заболѣваній ракомъ, постепенное, но постоянное увеличеніе числа раковыхъ больныхъ обратили на себя вниманіе не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ смертность отъ рака, постепенно увеличиваясь, достигла смертности отъ туберкулеза; послѣдняя, оказывается, съ каждымъ годомъ понижается, тогда какъ смертность отъ рака съ каждымъ годомъ повышается и это наблюдается почти повсемѣстно.За послѣднее время во многихъ странахъ возникли общества для борьбы съ ракомъ и уже образовался международный союзъ этихъ обществъ, причемъ каждое государство имѣетъ въ этомъ союзѣ своихъ делегатовъ. Цѣль и задачи обществъ изучать причины возникновенія и распространенія этой болѣзни и выработать новые способы ея леченія.

Благодаря возникновенію обществъ борьбы съ ракомъ стали возникать спеціальные раковые институты и больницы. Опасенія, что спеціальныя раковыя больницы будутъ устрашать больныхъ,такъ какъ распространенное мнѣніе будто болѣзнь эта неизлечима, оказались неосновательными; наоборотъ, выяснилось, что больные стремятся въ такія учрежденія, надѣясь найти въ нихъ лучшую помощь и лучшій уходъ, чѣмъ тотъ, который даютъ имъ общія больницы. Чаще всего общія больницы имъ ничего не даютъ: большинство такихъ больныхъ обращается къ врачебной помощи тогда,когда болѣзнь неизлечима, а потому такіе больные обыкновенно встрѣчаютъ отказъ въ пріемѣ въ больничныя учрежденія, такъ какъ въ послѣднихъ не хватаетъ мѣста даже для тѣхъ больныхъ,которымъ можетъ быть оказана раціональная помощь. Хотя число отказовъ въ больницы въ Петербургѣ вообще не регистрируется, а въ частности не регистрируются отказы въ пріемѣ раковыхъ больныхъ, но напередъ можно сказать, что въ больницы попадаетъ лишь ничтожная часть тѣхъ изъ нихъ, которые на самомъ дѣ-

Доклад Комиссии по вопросу об устройстве специальной раковой больницы в Санкт-Петербурге



С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
ГОРОДСКОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

БОЛЬНИЧНАЯ КОМИССІЯ.

19 Февраля 1910 г.
№ 794
Садовая, 55.

Въ Общество борьбы съ раковыми заболѣваніями.

Больничная Комиссія имѣетъ честь сообщить, что докладъ Комиссіи по вопросу объ устройствѣ спеціальной раковой больницы въ С.Петербургѣ, представленный Обществомъ борьбы съ раковыми заболѣваніями въ Городскую Думу и переданной на предварительное заключеніе Больничной Комиссіи, былъ разсмотрѣнъ сперва Совѣтомъ Главн.врачей городскихъ больницъ и богадѣленъ, а затѣмъ Больничной Комиссіей, которая въ засѣданіи 12 января сего года постановила, согласно заключенію Совѣта Гл. врачей, что, за отсутствіемъ у города средствъ, непозволяющимъ оборудовать, соотвѣтственно современнымъ лечебнымъ требованіямъ, даже имѣющіяся уже собственныя больницы, устройство спеціальной раковой больницы, особенно въ томъ масштабѣ, какой приведенъ въ докладѣ, представляется хотя и желательнымъ, но несвоевременнымъ.

Ввиду того, что представленіе Общества не встрѣтило возраженій въ смыслѣ желательности устройства упомянутой больницы, Больничная Комиссія и не считала полезнымъ утруждать приглашеніемъ, для участія въ обсужденіи разбиравшагося вопроса, лицъ, поименованныхъ въ препроводительной надписи г.Городского Головы, а именно проф.Рачинскаго, проф. Подвысоцкаго и д-ровъ Гагенторна, Вебера, Гейнацъ и Скробанскаго. Тѣмъ не менѣе, если Общество признаетъ ихъ участіе существеннымъ, то Больничная Комиссія поставитъ представленный Обществомъ докладъ на повѣстку своего ближайшаго засѣданія, о чемъ и увѣдомитъ перечисленныхъ выше лицъ.

Предсѣдатель

Дѣлопроизводитель

Решение Больничной комиссии Санкт-Петербургского городского Общественного управления: «...Устройство специальной раковой больницы, особенно в том масштабе, какой приведен в докладе, представляется хотя и желательным, но несвоевременным»

37. 41. 10. 950.

На подлинномъ написано: Утверждаю. „25“ Апрѣля 1911 г.

Подписалъ: За С.-Петербургскаго Градоначальника помощникъ его, Генералъ-Маіоръ *Вендорфъ*.

Вѣрно: Столичный Врачебный Инспекторъ *Сулима*.

УСТАВЪ

лечебницы Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

§ 1. Лечебница учреждается съ цѣлью доставить приходящимъ больнымъ, страдающимъ различными новообразованіями, возможность пользоваться леченіемъ, удовлетворяющимъ современнымъ научнымъ требованіямъ.

§ 2. Лечебница учреждается и содержится на средства Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями, а также на пожертвованія, поступающія спеціально въ пользу лечебницы.

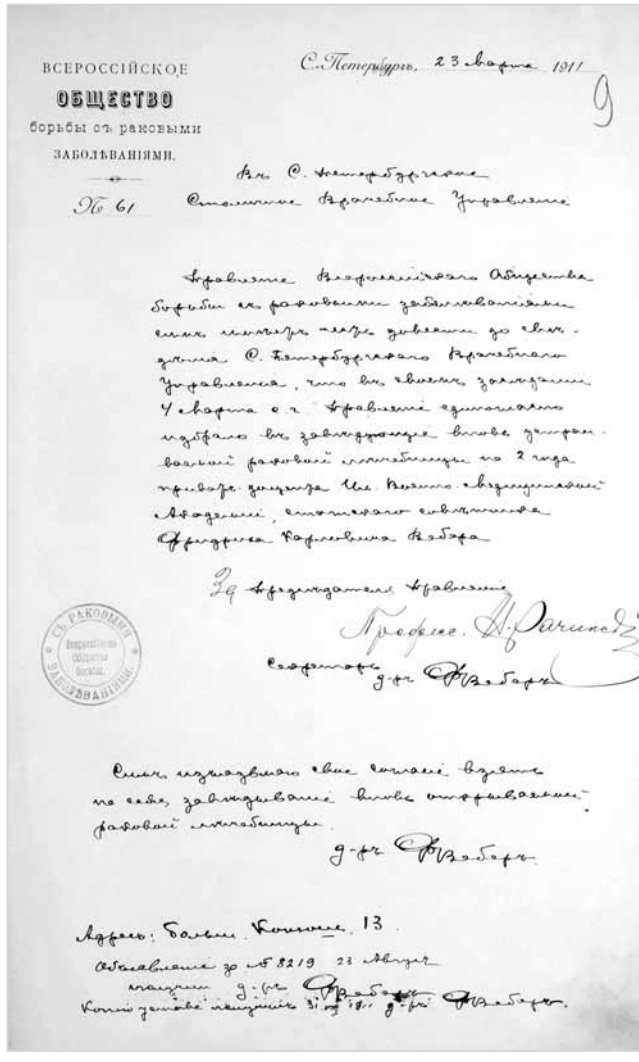
§ 3. Лечебница предназначается для лицъ обоего пола. Она должна удовлетворять всѣмъ санитарнымъ требованіямъ, какъ по мѣсту своего расположенія, такъ и по внутреннему устройству, а равно и въ отношеніи освѣщенія, отопленія и чистоты. У входа въ лечебницу

Устав Лечебницы Общества

в отчете не указаны, однако даже предельно сухая и обезличенная информация позволяет представить, в какой драматической обстановке происходило зарождение системы онкологической службы страны. В итоге было решено, что «вновь открываемая лечебница должна рассматриваться только как переходная ступень к более обширному учреждению, отвечающему современным научным требованиям» [37].

Вскоре был разработан и утвержден особый Устав новой Лечебницы, в котором еще раз подчеркивалось, что ее работа должна удовлетворять «современным научным требованиям». Прием больных предполагалось производить бесплатно (для добровольных пожертвований в пользу клиники была предусмотрена особая кружка).

Мария Петровна фон Бреверн,
почетная попечительница Лечебницы Общества



ВСЕРОССІЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО
борьбы съ раковыми
ЗАБОЛѢВАНІЯМИ.

№ 61

С.Петербургъ, 23 марта 1911

Въ С. Петербургскомъ
Столичное Врачебное Управленіе

Правленіе Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями имѣетъ честь довести до свѣдѣнія С. Петербургскаго Врачебнаго Управленія, что въ своемъ засѣданіи 4 марта с.г. Правленіе единогласно избрало въ завѣдующіе вновь открываемой раковой лечебницы на 2 года приватъ-доцента Им. Военно-медицинской Академіи, статскаго совѣтника Оттона Оттоновича Вебера

Предсѣдатель Правленія
Профессоръ А. Рейнъ

Секретарь д-ръ О. Вебер

Объ изложенномъ имѣю честь довести до свѣдѣнія, для извѣщенія вновь опредѣленнаго раковой лечебницы.

д-ръ О. Вебер

Адресъ: Большой Конюшенный 13.

Объявленіе др № 8219 23 марта
вышли д-ръ О. Вебер
Копію данной вышлено 31 мар 1911 д-ръ О. Вебер.

Решение Правления Общества о назначении доктора Ф. Вебера заведующим Лечебницей

Почетною попечительницей Лечебницы, коль скоро обойтись без таковой было в те годы попросту невозможно, была избрана придворная дама Мария Петровна фон Бреверн, а заведующим – доктор Фридрих Карлович Вебер.

Доктор Ф.К. Вебер, первый заведующий Лечебницей

Многим ли сегодня скажет что-нибудь это имя? А ведь Ф.К. Вебер был настоящим подвижником, успевшим за свою относительно короткую жизнь сделать так много! Он был не только разносторонним специалистом и блестящим врачом, но и человеком прекрасной души и редкого бескорыстия. Доктор

Доктор медицины
Федор Карлович (Фридрих-Даниэль) Вебер

Вебер до сих пор не удостоился даже краткой справки в Википедии, попытаемся же восполнить этот пробел и приведем основные вехи его биографии.

Федор Карлович (Фридрих-Даниэль) Вебер родился в 1871 г. в купеческой семье – очевидно, достаточно зажиточной: известно, что Веберы владели доходными домами в столице. Окончил частную гимназию с серебряной медалью, а Императорскую Военно-медицинскую академию в 1892 г. – с отличием. Уже в 1895 г. Вебер блестяще защитил докторскую диссертацию «Бактериологическое исследование плевритов и его значение для прогноза и терапии», после чего отбыл на стажировку за границу. Он изучал костный туберкулез и патологическую анатомию в хирургических и ортопедических клиниках Вены, Берлина, Страсбурга, Гейдельберга и Лондона, а в Париже – бактериологию. По воспоминаниям коллег, доктор Вебер обладал непревзойденной эрудицией.

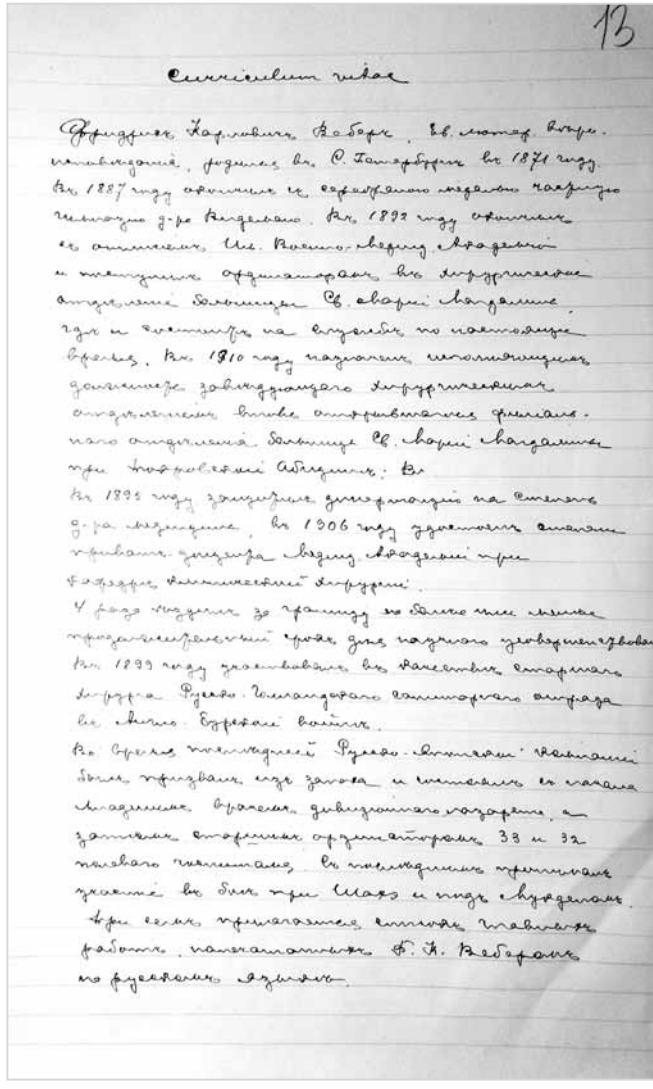
Вернувшись в Санкт-Петербург, Вебер поступил ассистентом в больницу св. Марии Магдалины, где проработал впоследствии всю жизнь – правда, со значительными перерывами на участие в англо-бурской и русско-японской войнах и с краткими – на поездки за рубеж в целях повышения квалификации. В середине 1920-х гг. Федор Карлович уже заведовал всеми хирургическими отделениями этой больницы, переименованной после революции в честь Веры Слуцкой и значительно расширившейся [26].

Как уже отмечалось, в те годы, когда Ф.К. Вебер был деятельным членом Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, будучи его бес-

сменным секретарем, он официально состоял в должности приват-доцента своей альма-матер – Военно-медицинской академии. Там он работал в клинике выдающегося хирурга, профессора С.П. Федорова.

Даже будучи погруженным в рутинную врачебную работу, Ф.К. Вебер каким-то чудом умудрялся находить возможности и для научных исследований, и для преподавательской деятельности, и для участия в общественной жизни. За что бы он ни брался, он все делал с предельной отдачей: читал содержательные доклады в Русском хирургическом обществе имени Н.И. Пирогова, входил в правление Общества борьбы с бугорчаткой, был пожизненным членом Противотуберкулезной лиги. Заботливый отец двоих детей, Вебер также был многолетним почетным членом Санкт-Петербургского совета детских приютов. Возможно, именно благодаря этому у него возник интерес к проблемам медицинской помощи детям. Ведь в последние годы жизни Ф.К. Вебер работал в хирургическом отделении детской больницы имени К.А. Раухфуса и сумел сделать его научной базой для соответствующей кафедры Ленинградского Института усовершенствования врачей (ГИДУВа). Вебер был одним из тех, кто стоял у истоков ГИДУВа, занимал должность доцента в этом институте, а кроме того, основал и возглавил первую в нашей стране кафедру детской хирургии [26].

В царские времена Вебер, который никогда не обращал особого внимания на карьеру, все же дослужился до чина надворного советника и даже был награжден орденами. При советской власти Вебер



Автобиография Ф.К. Вебера

никаких званий не получал и вообще считался не вполне благонадежным – за ним негласно, но пристально следило ГПУ. Впрочем, работать ему не мешали, а для такого человека, как доктор Вебер, это и было самым главным. Коллеги вспоминали, что он всегда держал себя исключительно корректно, имел репутацию бессеребренника, был чрезвычайно мягким, скромным, доброжелательным. Его любили и сотрудники, и пациенты. Федор Карлович Вебер не умел щадить себя, работал с перегрузками, даже невзирая на серьезные недомогания. Хроническое переутомление и привело к тому, что он умер в 1926 г. на 57-м году жизни от кровоизлияния в мозг прямо после окончания смены в той самой больнице, в которую пришел еще в молодости.

Успешный старт

На посту заведующего Лечебницей ракового Общества Федору Карловичу Веберу было суждено столкнуться со многими проблемами. Первая из них заключалась в поиске приемлемого помещения. Открытие Лечебницы было запланировано на сентябрь 1911 г., а смету расходов разработали только к маю. Сроки для оборудования будущей амбулатории были предельно сжатыми, а по словам самого Вебера, «отыскивание подходящей квартиры было делом не легким, т.к. желательно было, чтобы лечебница [...] была расположена в центре города и в хорошо содержащемся доме; домовладельцы же таких домов весьма неохотно отдавали квартиру под лечебницу для раковых больных» [37]. В итоге Федор Карлович уговорил свою

родственницу Иду Константиновну Вебер выделить для нужд Лечебницы одну из квартир принадлежавшего ей доходного дома по адресу Загородный проспект, 12. В пятикомнатной квартире самое большое помещение отвели под холл для больных, ожидающих приема (здесь же предполагалось проводить заседания Правления и совещания лечащих врачей), одну комнату отдали сестре милосердия и сиделкам, а остальные предназначили для гинекологического и хирургического кабинетов, а также для лечения рентгеновскими лучами. Ф.К. Вебер, который совмещал роли заведующего амбулаторией, ее лечащего врача и завхоза, явно гордился своим детищем: «благодаря тому, что вся мебель в кабинетах была окрашена в белую масляную краску, комнаты производят очень приветливое впечатление», – писал он [37].

Здание Лечебницы на Загородном проспекте, 12. Современная фотография

Освящение Лечебницы состоялось 25 сентября 1911 г.; прием начался через несколько дней, поскольку не все оборудование удалось подключить своевременно. Больных принимали ведущие специалисты по злокачественным опухолям, в том числе и Н.Н. Петров. Необходимые лабораторные исследования осуществляла К.П. Улезко-Строганова. Лечебница была оборудована лишь самым необходимым инструментарием, но зато в ней имелась модная и недешевая новинка – рентгеновский аппарат. Его приобрели у фирмы-изготовителя с большой скидкой, да еще и с отсрочкой платежа, поскольку руководство фирмы сочувствовало филантропическим целям Общества. Кроме того, доктор Вебер лично приобрел в Париже 10 милиграмм радия, что должно было обеспечить лечение «подходящих случаев». К сожалению, опасности радиоактивного излучения в те годы почти не осознавали, и установка рентгеновского аппарата прямо в жилом доме никого не пугала.

За первый же год работы в Лечебницу обратились 317 больных, которые посетили ее 4365 раз, т.е. в среднем каждый больной приходил по 14 раз. За второй год 234 больных сделали 4769 посещений (в среднем более 20 посещений на каждого больного). Тенденция к многократному посещению Лечебницы больными в дальнейшем сохранялась, что явно свидетельствовало об усиливающейся потребности в онкологическом стационаре. Статистические данные о посещениях Лечебницы и ряд наблюдений, связанных с ними, публиковались в ежегодных отчетах Общества. Их составителем выступал все тот же доктор Вебер. Но

он был прежде всего ученым, поэтому границы жанра отчета у него невольно размывались, приобретая черты научной публикации [37, 50]. Ф.К. Вебер особенно подробно анализировал случаи успешного излечения. В 1911–1912 гг. его удалось добиться в 54 случаях; столько же было и случаев «прочного улучшения». Неизвестно, что под этим подразумевалось, т.к. удобопонятных показателей вроде «времени без прогрессирования» еще не существовало.

Через год число полностью выздоровевших несколько снизилось, в связи с чем Ф.К. Вебер заметил: «Рассматривая ближе категорию больных, совершенно поправившихся при лечении в амбулатории, следует отметить, что часть их страдала болезнями, не носившими злокачественного характера. Из заболеваний, несомненно злокачественных, следует отметить Uleus rodens (одна из форм базальноклеточного рака – В.К.) и эпителиомы, которые в целом ряде случаев при лечении радием дали полное выздоровление» [37]. Кроме того, доктор Вебер описал 3 случая рецидивирующего рака молочной железы, который удалось излечить рентгенотерапией. Фармакологическая коррекция осуществлялась путем применения мышьяка в его различных формах, наложения компрессов из формалина и орошения язв ацетоном. При сильных болях прибегали к инъекциям морфия и облучению синим светом.

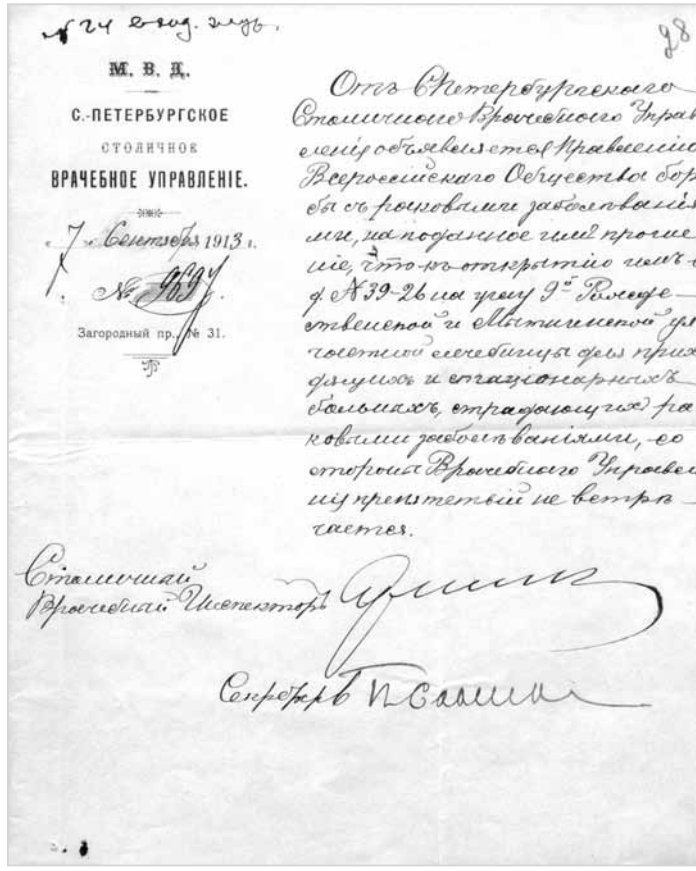
Заведующий Лечебницей неизменно отмечал и важность психологической поддержки больных, которой прежде они были совершенно лишены. В 1911 г. трое посетителей обратились в Лечебницу по поводу *боязни рака* (выделено нами – В.К.). К сожалению, в

отчете не сообщается, как была организована работа с ними [37]. Однако сам факт их приема на фоне как минимум настороженного отношения к онкологическим больным в тогдашних медицинских учреждениях, безусловно, заслуживает внимания.

Назревшие перемены

После двух лет успешного функционирования Лечебницы возникла потребность в ее расширении. Особенно велика была нужда в помещении для стационара. Поэтому в мае 1913 г. в доме графа де Рошфора на 9 Рождественской улице, 39 была снята новая квартира, состоявшая уже из 11 комнат.

Здание Лечебницы на 9-й Рождественской улице, 39. Современная фотография



№ 24 2-ой. лит.

98

М. В. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
СТОЛИЧНОЕ
ВРАЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

«7» Сентября 1913 г.
№ 9691.

Загородный пр. № 31.

Отъ С.Петербургскаго Столичнаго Врачебнаго Управленія объявляетъ Правленію Всероссійскаго Общества борьбы съ половыми заболѣваніями, на поданное имъ прошеніе, что имъ открытію имъ въ д. № 39-26 по улиц 9-й Рождественской и Митрофаніевской пр. частной лечебницы для приходящихъ и стаціонарныхъ больныхъ, страдающихъ половыми заболѣваніями, которой Врачебнаго Управленія не встрѣчается.

Столичный Врачебный Инспекторъ

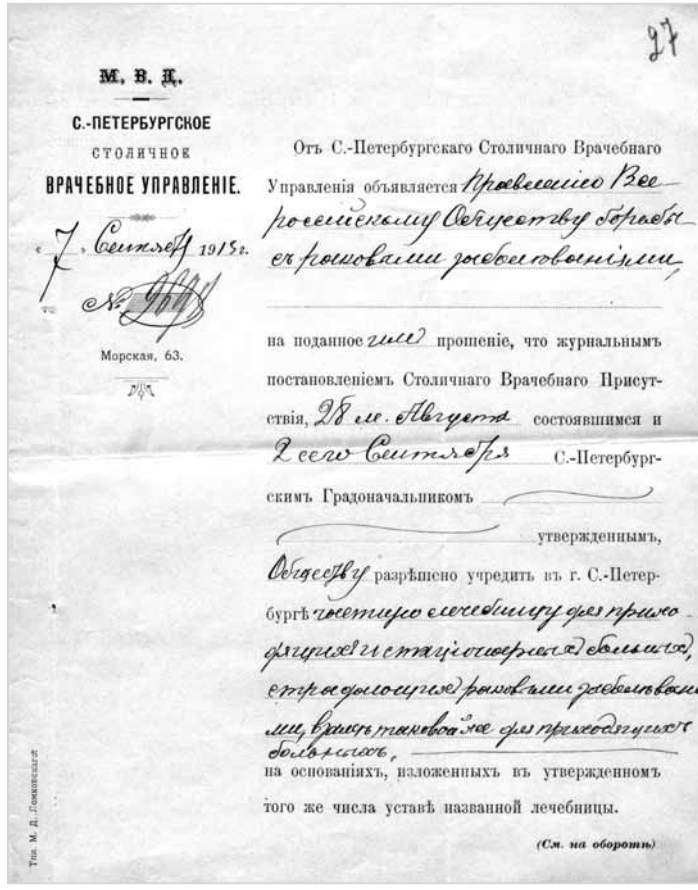
Секретарь

Разрешение Столичного врачебного управления на открытие Лечебницы Общества по адресу 9-я Рождественская улица, 39

Квартира имела отдельный вход с улицы – это было немаловажно с учетом того, что отношение обывателей к раковым больным граничило с фобией. Новое помещение оказалось не самым удачным: зимой там было холодно и сыро. Впрочем, прием начался 1 августа, когда эти недостатки еще не успели сказаться. Теперь среди больных, обращавшихся в Лечебницу, выросло число приезжих – их было 70 человек из 234. А случаев полного излечения на третий год существования клиники было 32 – совсем не мало, учитывая, что фактически проводилась только лучевая терапия! И снова в большинстве своем были излечены эпителиомы. Наиболее интересные случаи Ф.К. Вебер, как обычно, подробно проанализировал в своем ежегодном отчете [32].

Казалось бы, Лечебница поступательно развивалась, несмотря ни на какие трудности. Для обслуживания рентгеновского аппарата новейшей конструкции на постоянную работу был приглашен врач-рентгенолог. И наконец, в 1914 г. пусть не без помощи благотворителей, но все же удалось оборудовать 2 стационарные койки.

Конечно, этого было совершенно недостаточно – в этом смысле доктор И.Э. Гаген-Торн, который в своем давнем докладе говорил о клинике на 300 коек, был куда ближе к истине: стационар такого масштаба уже мог бы отвечать реальным потребностям города. Ведь тех учреждений онкологического профиля, что удалось к тому времени открыть в столице, было катастрофически мало. При Свято-Троицкой общине сестер милосердия обустроили было специальную



97

М. В. Д.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
СТОЛИЧНОЕ
ВРАЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

7 Сентября 1913 г.
№ 7008

Морская, 63.

Отъ С.-Петербургскаго Столичнаго Врачебнаго Управленія объявляется Правленію Всероссійскому Обществу борьбы съ рожковыми заболѣваніями,

на поданное имъ прошеніе, что журнальнымъ постановленіемъ Столичнаго Врачебнаго Присутствія, 28 м. Августа состоявшимся и 2 сего Сентября С.-Петербургскимъ Градоначальникомъ утвержденнымъ, Обществу разрѣшено учредить въ г. С.-Петербургѣ частную лечебницу для приходящихъ и стаціонерныхъ больныхъ, страдающихъ рожковыми заболѣваніями, вмѣстѣ таковую же для переходящихъ больныхъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ утвержденномъ того же числа уставѣ названной лечебницы.

(См. на оборотѣ)

Тип. М. Д. Гонкевича.

Разрешение Столичного врачебного управления открыть Лечебницу не только для приходящих, но и для стационарных больных

Здание Еленинской больницы Елисеевых в Лесном

палату для больных злокачественными опухолями, носившую имя Приселковой (супруги первого председателя Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями А.В. Приселкова). Но к сожалению, она просуществовала очень недолго. После этого онкологических больных в Петербурге продолжала принимать только частная Еленинская больница Елисеевых в Лесном, однако она предназначалась исключительно для женщин христианского вероисповедания.

Выходит, что и 2 кровати, которые раковое Общество смогло установить в своей Лечебнице, были большим достижением, особенно учитывая скромный бюджет стационара.

Но в целом 1914 г. оказался для Общества борьбы с раковыми заболеваниями исключительно тяжелым. Глубокий отпечаток на его работу наложила Первая Мировая война: она привела и к еще большему сокращению бюджета, и к резкому оттоку персонала. Многие врачи были призваны в армию, а оставшиеся

не справлялись с возросшими нагрузками. В итоге в Лечебнице вместо двух десятков специалистов прием вели только двое-трое. Однако самой болезненной проблемой оказалось не это.

Внутренний конфликт

Осенью 1914 г. один из самых верных и исполнительных сотрудников Общества – Ф.К. Вебер, – сложил с себя обязанности секретаря и отказался от должности заведующего Лечебницей. О причинах этого инцидента сегодня можно только догадываться. Сохранившиеся архивные документы, среди которых и протоколы заседаний Общества, позволяют предположить, что с доктора Вебера попытались спросить за недостаточно успешную работу Лечебницы, причем это было сделано далеко не в корректной форме. И хотя в его ежегодном отчете информация об отказе Вебера от работы подана достаточно обтекаемо, можно допустить, что этому предшествовал тяжелый конфликт.

Очевидно, имела место ситуация, которая, к сожалению, была характерна для многих тогдашних общественных объединений. Оборотной стороной энтузиазма их членов был неизбежный дилетантизм, особенно сильно проявлявшийся в организационных вопросах. Сегодня, когда система здравоохранения предполагает четкую организацию, специализацию и субординацию, никому и в голову не придет требовать от врача – высококлассного специалиста еще и участия в решении хозяйственных вопросов. До революции же это было в порядке вещей. Прекрасной

иллюстрацией к сказанному может служить эпизод из биографии Владимира Георгиевича Коренчевского – одного из столпов Научного отдела онкологического Общества. В ноябре 1917 г. Военно-Медицинская Академия, в которой тогда подвизался ученый, перешла к самоуправлению, после чего Коренчевский был немедленно избран... членом Хозяйственного комитета [42]. К счастью, его должность фактически оказалась номинальной – в отличие от Вебера, который безропотно исполнял любые поручения правления Всероссийского общества борьбы с раковыми болезнями в течение многих лет. «Отказ Вебера представляет для Общества большую потерю, так как Федор Карлович, состоя секретарем с самого основания Общества, положил не мало труда для поднятия и развития деятельности последнего», – сухо констатировал Отчет за 1913–1916 гг. [27].

В этот период Лечебница, несмотря ни на что, продолжала функционировать. В ее работе даже появилось нечто новое: несколько больных воспользовались стационарным лечением (как правило, оно длилось от 10 до 19 дней), а среди приходящих больных впервые появились дети. Однако с уходом Вебера с руководящего поста детальные наблюдения и анализ клинических случаев уступили место сухой статистике. Отчет о работе Лечебницы за 1914–1915 годы составил уже ее новый заведующий. Поиск кандидатуры на эту должность оказался трудным.

Конечно, подыскать руководителя для онкологической амбулатории, к тому же еще и оснащенной таким технически сложным оборудованием, как рентгенов-

ское, было бы непросто даже в мирное время, а тут еще добавила проблем война. И все же наибольшую трудность представлял «человеческий фактор». Из архивных документов следует, что первоначально на должность заведующего Лечебницей был назначен доктор В.Н. Гейнац. Однако Ф.К. Вебер отказался передать ему руководство клиникой. О причинах этого противостояния история умалчивает, однако о степени его накала можно судить по следующему фрагменту протокола заседания Правления от 8 сентября 1915 г.: «Лечебница бездействует, т.к. д-р Вебер, считающий ее своей личной собственностью, не передает ее д-ру Гейнацу» [48]. По правде говоря, некоторые основания для такого отношения у Ф.К. Вебера были: Лечебница долгое время располагалась в доме его родственницы, к тому же он вложил массу сил и времени в обустройство этой амбулатории и лично приобретал в Париже дорогостоящий радий для облучения опухолей. Уже после того, как был найден новый заведующий, и страсти немного улеглись, правление Общества сочло возможным с благодарностью отметить, что доктор Вебер фактически был основателем Лечебницы и «с небольшими средствами, благодаря своей энергии, сумел сделать ее необходимой для известного контингента больных» [27].

Александр Порфирьевич Еремич: личность и труды

Новым заведующим Лечебницей онкологического Общества стал Александр Порфирьевич Еремич

(1876–1920). Он был всего пятью годами младше Ф.К. Вебера, но этот последний кажется на фоне Еремича настоящим баловнем судьбы. Александр Еремич родился в каком-то доселе неведомом местечке Минской губернии (в те времена это считалось самой что ни на есть глушью) и рано осиротел. Воспитывали его тетки. Как ни скудны сведения о юности будущего врача, можно сделать два неоспоримых вывода: он рос в окружении несомненно достойных и верных своему долгу людей – и семья его при этом была очень небогатой. Классическую гимназию в Калише Еремич смог окончить только к двадцати годам. И начались скитания: Александр Порфирьевич учился сначала в Петербургском университете, потом в Московском, затем в 1903 г. перевелся в Императорскую Военно-Медицинскую Академию, и уже там писал диссертацию, а также нашел постоянное место работы. До этого он сменил их великое множество: на каникулах был простым фельдшером в земских больницах Самарской и Саратовской губерний, а после окончания ИВМА (с отличием!) целый год заведовал больницей в далеком Бодайбо... Судьба заносила его и на строительство Волго-Бугульминской железной дороги, и за Урал, и в Виленский округ, где он успешно организовывал борьбу с холерой. Еремич всюду проявлял себя и как прекрасный врач, и как талантливый организатор [28].

Свое настоящее призвание Александр Порфирьевич обрел в хирургической клинике, руководимой профессором Сергеем Петровичем Федоровым. Очевидно, обоих врачей связывала еще и личная дружба, поскольку именно к Еремичу профессор Федоров

Доктор медицины
Александр Порфирьевич Еремич

обращался с просьбой лечить царскую семью во время его отъездов из Санкт-Петербурга. Ответственность такого рода можно было поручить только очень надежному человеку. И именно в клинике Федорова Еремич сделал открытие, которое обессмертило его имя. Впервые в истории он применил внутривенный наркоз. При этом он пользовался гедоналом – впоследствии этот препарат был в ходу еще два десятилетия кряду. Открытие имело огромные перспективы в том числе и для раковых больных. Судьбе было угодно, чтобы дальнейшая судьба доктора Еремича оказалась неразрывно связана именно с онкологическими лечебницами.

Первой из них стала уже упоминавшаяся выше Еленинская. Не будем подробно останавливаться на

ее истории, поскольку об этом сегодня известно достаточно много. Упомянем лишь, что Еремич, которого основатель лечебницы, известный благотворитель А.Г. Елисеев пригласил на должность заведующего, в 1911 г. стажировался в Берлинском раковом институте за счет своего патрона. Уже в 1912 г. доктор Еремич закупил за границей оборудование для Еленинской лечебницы, благодаря чему она быстро вышла на европейский уровень, и впоследствии поддерживал этот статус своим умелым руководством [28].

Таким образом, к 1914 г. Еремич уже успел приобрести некоторый опыт руководства онкологическим стационаром. Работу в клинике С.П. Федорова он также не прерывал. Скорее всего, там и состоялось его знакомство с Ф.К. Вебером, следствием которого стало участие Еремича в работе Общества борьбы с раковыми болезнями. В 1912 г. он выступал на засе-

Еленинская больница Елисеевых в Лесном

дании его Ученого отдела с сообщением о попытках экспериментального лечения в Еленинской больнице, а 15 августа 1914 г. (точная дата указана им в печатном Отчете) начал принимать больных в Лечебнице, переживавшей трудные времена [27]. Кроме Еремича, в ней тогда работал только доктор медицины Вильгельм Вольдемарович Зендер (1864–1916) [9]; с осени 1914 г. к ним присоединилась Екатерина Родионовна Новотельнова (1882–?). В дальнейшем она стала видным ученым-радиологом и до конца 1930-х гг. трудилась в Государственном рентгенологическом, радиологическом и раковом институте [8]. На лето 1915 г. Лечебницу Общества пришлось закрыть – как из-за недостатка персонала, так и вследствие конфликта, связанного с уходом Ф.К. Вебера. К несчастью, перерыв в работе клиники чрезмерно затянулся. И лишь тогда, когда на должность заведующего была предложена кандидатура А.П. Еремича, которая устроила всех заинтересованных лиц, прием больных удалось возобновить.

Однако несмотря ни на какие трудности, показатели работы Лечебницы за 1915 г. выглядели вполне удовлетворительно. Согласно отчету, составленному доктором Еремичем, за этот период в Лечебницу обратилось 219 человек, каждый из которых посетил ее в среднем 18 раз. Среди них было и пятеро детей. Раковыми опухолями страдали 148 посетителей; у 35 была выявлена саркома. Новообразования у 36 больных оказались доброкачественными. Стационарным лечением воспользовались трое пациентов, в совокупности пробывших в стационаре 81 день. Уход за

ними осуществляли сестры милосердия И.А. и П.А. Луговые [27]. Мы пользуемся случаем, чтобы извлечь из забвения имена этих подвижниц – их каждодневное служение страждущим при всей своей скромности и обыденности заслужило право на уважение потомков.

Вернемся к судьбе Александра Порфирьевича Еремича. Биографические источники, из коих можно было бы почерпнуть сведения о ней, неточны и даже противоречивы, но бесспорно одно: на плечи этого врача с началом Первой мировой войны легла непосильная нагрузка. Он продолжал руководить Еленинской больницей, совмещая это с заведованием Лечебницей ракового общества, а сверх того, был избран главврачом полевого госпиталя на 750 коек. В конце концов Еремич отбыл на театр военных действий в Галицию, где в 1916 г. два месяца руководил передовым отрядом Государственной Думы на Юго-Западном фронте.

Доктор медицины Александр Порфирьевич Еремич с семьей

Чувство долга и убеждения Еремича не позволили ему принять в 1917 г. октябрьский переворот. Оставаться в революционном Петрограде ему было просто опасно. К тому же в столице начался сильный голод, из-за которого была закрыта Еленинская больница. В поисках хлеба для своей большой семьи Еремич бежал на Дальний Восток и возглавил Благовещенскую городскую больницу.

Но многолетняя работа на износ ослабила организм этого совсем еще не старого человека, поэтому воспаление легких, которое он подхватил в 1920 г., стало фатальным. Почувствовав себя плохо во время хирургической операции, он все же сумел довести ее до конца – и потерял сознание. Через 4 дня Еремич скончался. Не будет преувеличением сказать, что его оплакивал весь город. Затем имя доктора постепенно стали забывать – и вдруг, ровно через 100 лет после его смерти, в Благовещенске была случайно найдена

Мемориальная доска в честь А.П. Еремича

могила нашего героя. После этого интерес к личности Еремича вспыхнул с новой силой, и память его была по праву увековечена как мемориальной доской, так и многочисленными публикациями [28]. Но ни в одной из них отчего-то не упоминается его участие в работе Всероссийского ракового общества. А ведь Лечебница этого Общества продолжала свою работу, что называется, до последнего, исключительно благодаря Александру Порфирьевичу. Мы убеждены, что необходимо восстановить историческую справедливость признанием этого факта.

О белых пятнах в этой истории

К сожалению, фактов о заключительном периоде работы Лечебницы Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями, равно как и о том, как прекратило свое существование само это Общество, к настоящему времени не найдено. Более того, не исключено, что источников, в которых можно было бы почерпнуть эту информацию, не было даже изначально. Ведь крах одной из общественных организаций (хотя бы и медицинской, причем со всеми ее учреждениями), на фоне иных событий 1917–1918 гг. казался современникам настолько незначительным эпизодом, что о нем не писали в газетах, не публиковали объявлений и т.д. Даже ведущий печатный орган отечественного врачебного сообщества – газета «Русский врач», – и та обошла этот вопрос молчанием. Хотелось бы надеяться, что настоящая публикация послужит стимулом к поиску новых сведений об интересующем нас

Обществе. Пока что можно лишь предположить, причем с большой долей вероятности, что оборудование его Лечебницы было разграблено или уничтожено, а пациенты и сестры милосердия пополнили бесконечный мартиролог жертв революционного террора или просто стечения трагических обстоятельств – голода, холода и разрухи.

Однако мы не станем завершать наш очерк на столь минорной ноте. Впереди – рассказ об Ученом отделе Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Ни в чем максимализм его основателей не проявился столь же ярко, как в отношении Ученого отдела. Согласно параграфу 9 Устава общества, в него входили «все желающие врачи и натуралисты – члены Общества борьбы с раковыми заболеваниями», а также представители других научных обществ Петербурга – по особому приглашению [39].

Но уже в первом годовом отчете Общества, опубликованном в 1910 г., горделиво подчеркивалось, что «согласно уставу, в состав ученого отдела входят *все* (выделено нами – В.К.) врачи и натуралисты, числящиеся в списках Общества, каковых в минувшем году имелось почти триста человек» [29].

Таким образом, по сравнению с Уставом, в отчете было пропущено всего одно – но очень значимое, – слово. Пока речь шла о *желающих* быть членами Ученого отдела, было ясно: речь идет об особом *подраз-*

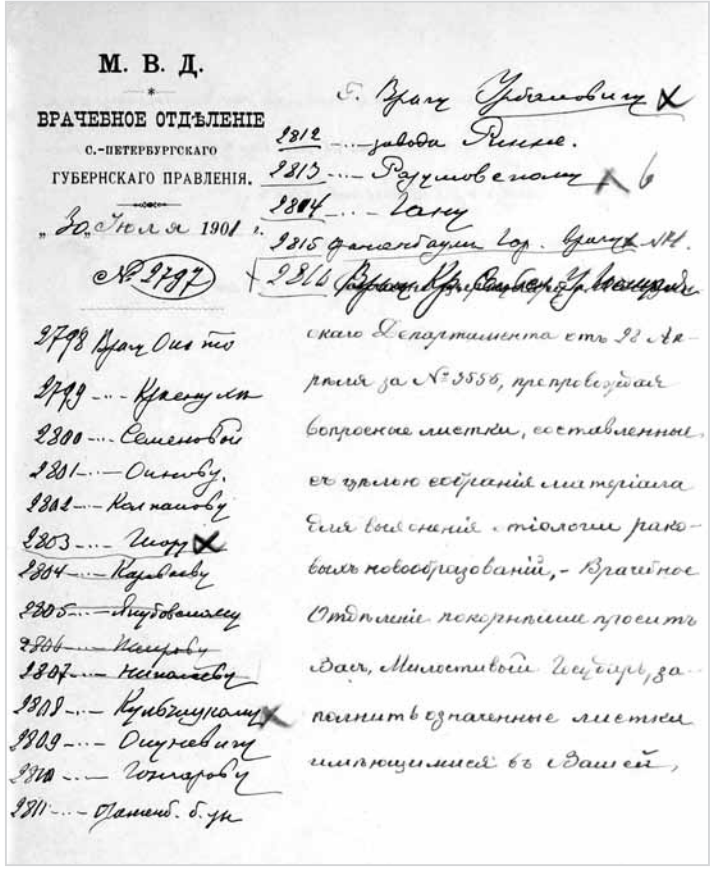
делении Общества. Но записав в означенное подразделение практически всех своих членов, руководство Общества невольно перечеркнуло само это понятие. Это ли не максимализм! Более того, это граничит с тем самым дилетантизмом, который, как нам уже известно, оказался столь пагубным для Лечебницы общества.

Но неужели кто-нибудь посмеет осудить прекраснодушных идеалистов за их служение науке! Тем более, что в данном случае речь шла не просто о науке, а об одной из самых неизведанных на тот момент областей медицины. Едва ли из ученых членов Общества нашелся тот, кого бы не волновал и даже не мучил бы вопрос о происхождении рака. Все они считали решение этой проблемы своей нравственной обязанностью. И именно поэтому возлагали такие большие надежды на Ученый отдел онкологического Общества.

Нельзя сказать, что до основания этого Общества этиология рака в нашей стране никого не интересовала. В 1901 г. столичное Врачебное управление неожиданно озаботилось данным вопросом и даже предприняло энергичные меры к его разрешению. Был разработан специальный опросный лист, который разослали всем земским врачам Санкт-Петербургской губернии. Им предлагалось описать, с какими онкологическими заболеваниями они сталкивались в своей практике – и высказать свои гипотезы относительно их происхождения [46]. К несчастью, чиновники и здесь избрали привычный им казенный метод, благое начинание потонуло в отписках, а высокое начальство с тех пор закаялось касаться подобных тем. Конечно, эта история формально подтверждает статус Санкт-

Петербурга как города, где зародилась отечественная онкологическая служба, но жаль, что чиновничья затея оказалась настолько безрезультатной.

В противоположность всякой штурмовщине, основатели Общества борьбы с раковыми заболеваниями считали самым главным систематические и планомерные научные исследования, направленные на то, чтобы «приподнять хоть немного ту темную завесу, которая покрывает до сих пор сущность и противодействует рациональному лечению ужасной болезни, именуемой раком», – как несколько высокопарно выразился секретарь Ученого отдела В.Н. Гейнац [29]. Но мало было наладить такую работу – ученым было небходимо развернуть обмен мнениями, получить возможность публиковать результаты своих трудов. Они мечтали о регулярных собраниях с чтением докладов, о дискуссиях и о выпуске специального журнала. Все это было зафиксировано в Уставе. И поначалу действительность ему почти не противоречила. Разве что журнал не удалось основать ни сразу, ни потом – как всегда, помешал недостаток средств. Не беда, резюме докладов было решено публиковать прямо в ежегодных отчетах Общества. Зато в первый же год его существования Ученый отдел устраивал собрания целых 5 раз (и это при том, что первое из таких собраний, носившее во многом организационный характер, состоялось почти через полгода после торжественного основания Общества). На них было заслушано около десятка сообщений, касавшихся происхождения опухолей, эпидемиологии рака и экспериментальных способов его лечения. Тут трудно удержаться от еще



М. В. Д.

ВРАЧЕБНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

„ 30. Іюля 1901 г.

№ 9797

9798 Врач Окинтов
9799 — Краснушк
9800 — Семеновой
9801 — Оленову.
9802 — Калинову
9803 — Гиорг
9804 — Карповву
9805 — Мудровскому
9806 — Кемрову
9807 — Наталову
9808 — Кувшинскому
9809 — Очуневич
9810 — Гончарову
9811 — Ораенб. б. ун

5. Врач Урбанович
9812 — завода Рикке.
9813 — Разумовскому
9814 — Гану
9815 фельдшеру 1ор. участк №.
9816

ского Департамента отъ 28 Ап-
реля за №3556, препровождаю
вопросные листки, составленные
въ цѣляхъ собиранія матеріала
для выясненія этіологіи рако-
выхъ новообразованій, - Врачебное
Отдѣленіе покорнѣйше проситъ
Васъ, Милостивый Государь, за-
полнить означенные листки
имѣющимися въ Вашей,

Черновик опросного листа, который столичное Врачебное управление рассылало земским врачам, чтобы с их помощью выяснить, каково происхождение рака

одной цитаты: «Мрачные предсказания, высказывавшиеся многими нашими сочленами, что ученый отдел, посвященный лишь одному вопросу и одной болезни, поневоле зачахнет, что у нас не хватит докладов и т.д., – все эти прорицания не оправдались. Несмотря на отдаленное от центра место наших заседаний, интерес к ним со стороны членов не только не падал, но понемногу все возрастал, а оживленные, нередко даже страстные прения, которыми сопровождались многие из сообщений ученого отдела, показывают, что авторы их сумели выбрать животрепещущие темы, интересующие ученый мир» [29].

Было бы прекрасно, если бы этими словами доктора Гейнаца можно было подвести итоги многолетней работы Ученого отдела! Но увы, сей оптимистический вывод был опубликован в отчете Общества всего лишь за первый год его деятельности. Удержаться на достигнутом уровне впредь удавалось не всегда.

Прежде чем продолжить рассказ об истории Отдела в последующие годы, познакомимся с теми, кто им руководил. Их имена сегодня широко известны, а научное наследие основательно изучено. Поэтому мы позволим себе лишь заострить внимание на том, что эти ученые были деятельными членами Общества борьбы с раковыми заболеваниями, поскольку именно эту деталь их биографы, к сожалению, нередко упускают из вида.

Первым председателем Ученого отдела был Владимир Валерианович Подвысоцкий, и для этой должности трудно было отыскать более подходящую кандидатуру. К моменту основания онкологического

Ежегодные отчеты Общества

Общества профессор Подвысоцкий уже три года руководил Институтом экспериментальной медицины. Несмотря на огромную загруженность, Подвысоцкий умудрялся находить время и для собственных научных исследований, многие из которых и сегодня не потеряли своего значения. Их главным направлением была этиология злокачественных новообразований. В качестве базы доктор Подвысоцкий использовал лаборатории отдела общей патологии ИЭМ, а в заседаниях возглавляемого им Ученого отдела или излагал результаты собственных изысканий, или предоставлял слово своим сотрудникам и подчиненным [17, 18].

Подвысоцкий, как никто другой, умел придать нужное направление научным спорам, «блестящим образом

Профессор Владимир Валерианович Подвысоцкий

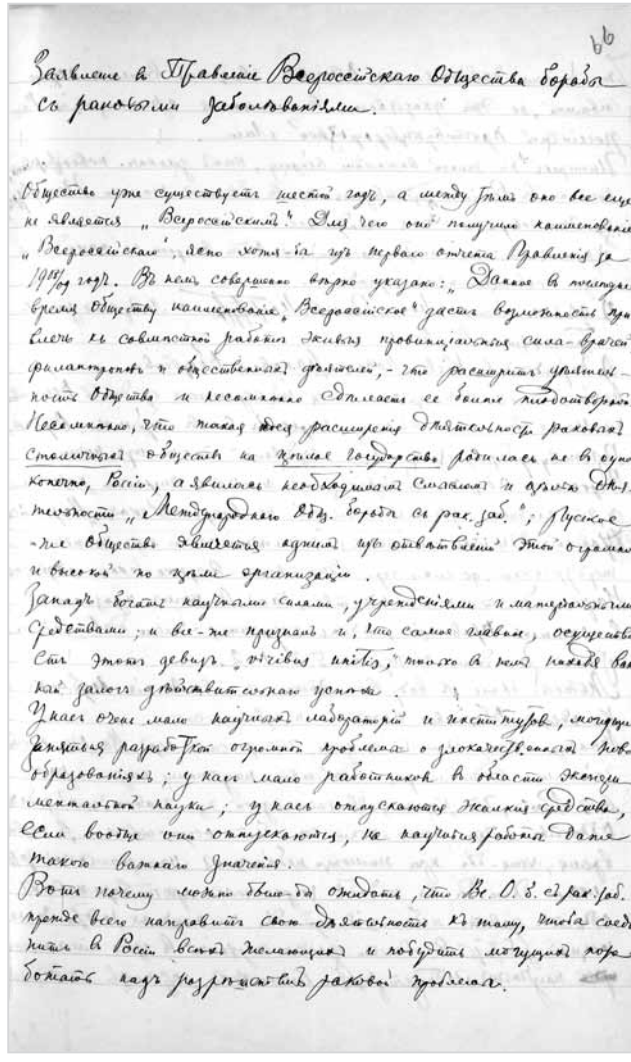
руководить прениями и освещать самые темные вопросы раковой патологии». Так было сказано в надгробном слове об ученом, который безвременно ушел из жизни в начале 1913 г. Скорбь по этой утрате была настолько сильна, что просочилась даже в официальный отчет Общества за этот год: в нем говорилось, что «с В.В. Подвысоцким отлетела душа научного отдела» [32].

На пост руководителя этого отдела заступил профессор Владимир Георгиевич Коренчевский [19, 42]. Это был страстный, увлекающийся, ищущий человек, в характере которого уживались ярко выраженное творческое начало, выдающиеся аналитические способности и талант организатора. Уже в октябре 1913 г. Коренчевский направил в правление Всроссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями пространное заявление, в котором поставил ряд важных вопросов. Сегодня этот документ еще не опубликован, поэтому остановимся на нем подробнее. Это очень яркий текст. Новый глава Ученого отдела буквально метал громы и молнии по поводу его недостаточно эффективной работы. Еще он хлестко иронизировал по поводу распределения бюджета Общества, утверждая, что в условиях затухания научной составляющей его деятельности тратить все имеющиеся деньги только на содержание Лечебницы как минимум неразумно [48].

Однако попутно Коренчевский затронул и такие проблемы организации противораковой борьбы в современной ему России, которые выходили за рамки компетенций какого бы то ни было из общественных объединений, поскольку имели государственное значение. Прежде всего, речь шла об отсутствии в России

Профессор
Владимир Георгиевич Коренчевский

надежной статистики раковых заболеваний. Думается, что именно заявление Коренчевского положило начало решению этой важнейшей проблемы. Далее, в этом заявлении был затронут вопрос обустройства в России системы учреждений онкологического профиля. Тут Коренчевский предлагал для начала организовать при каждой из общественных организаций медицинского характера особые раковые секции. Заодно Коренчевский заклеймил позором и само Общество по борьбе с раковыми заболеваниями за то, что оно, даже имея статус Всероссийского, так и не смогло обзавестись филиалами по всей стране. В качестве примера успешного выхода из подобной же ситуации профессор привел деятельность Противотуберкулезной лиги.



Заявление в Правление Всероссийского Общества борьбы со раковыми заболеваниями.

Общество уже существует шесть лет, а между тем оно все еще не является „Всероссийским". Для чего оно получило наименование „Всероссийское", дело хотя-бы при первом отчете Правления за 1911 год. Во всем совершенно верно указано: „Давно в культурное время Обществу наименование „Всероссийское" дает возможность привлечь к совместной работе живых провинциальных сил-врачей, фельдшеров и общественных деятелей, - что расширит границы деятельности Общества и несомненно сделает ее более плодотворной." Несомненно, что такое расширение деятельности раковой столичной общество на конце государства должно не в одной, конечно, России, а повсюду необходимой связью и крепкой ответственности „Международного Общ. борьбы со рак. зав.". Русское-же общество является идти путем ощупывания. Этот отдаленный и внешний по духу организации.

Запад богат научными силами, учреждениями и материальными средствами; и все-же признает и, что самое главное, осуществляет Сам Этот девиз „Отчизна нищая", только в ней каждая капля добывается сторицей успеха.

У нас очень мало научных лабораторий и институтов, могущих заняться разработкой огромной проблемы о злокачественных новообразованиях; у нас мало работников в области экспериментальной науки; у нас очень скудные денежные средства, если вообще они отпускаются, на научную работу дают такое важное значение.

Вот почему можно было-бы ожидать, что Вс. О. б. со рак. зав. прежде всего направит свою деятельность к тому, чтобы создать в России всех желающих и побудить могущих хорошо работать над разрешением раковой проблемы.

Письмо В.Г. Коренчевского в правление Всроссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями

Ученый не осознавал, что задачи подобного рода можно решить, лишь задействовав мощный административный ресурс и предоставив соответствующее финансирование, – либо действительно путем общественной инициативы, но только при наличии определенного запроса в обществе. Но в предреволюционной России, как нам уже приходилось с сожалением констатировать, по отношению к онкологическим заболеваниям не было ни того, ни другого. Поэтому инициативы Коренчевского были заведомо обречены на провал.

Но зато осуществилось иное его предложение, на первый взгляд казавшееся совершенно фантастическим... Впрочем, не будем забегать вперед.

Пока что познакомимся с бессменным секретарем Ученого отдела доктором медицины Владимиром Николаевичем Гейнацем. Он родился в Петербурге в семье военного врача, и его карьера таким образом была предопределена. После отличной учебы в гимназии Гейнац поступил в Военно-медицинскую академию, окончив ее в 1891 г. также с отличием и с премией И.Ф. Буша, которую выдавали за выдающиеся сочинения в области хирургии. В 1894 г. В.Н. Гейнац защитил докторскую дисертацию на тему, связанную с опытами на щитовидной железе, которые он проводил в одной из лабораторий Института экспериментальной медицины. Затем новоиспеченный доктор был на два года командирован за границу, а по возвращении избран приват-доцентом ВМА по хирургии. В дальнейшем хирургическая проблематика заняла ведущее место в его научной работе и в преподавательской деятельности.

Но наряду с нею В.Н. Гейнац всегда интересовался еще и онкологией, особенно патогенезом злокачественных опухолей и новейшими способами их лечения. По мнению некоторых современных исследователей, именно Гейнац первым в России применил радий в терапевтических целях [7]. Думается, что это все же не совсем так – его коллеги по Обществу борьбы с раковыми заболеваниями успешно разрабатывали эту тему одновременно с ним. Членом же означенного Общества Гейнац был с первого дня его существования, отличаясь исполнительностью на грани педантизма. Он выполнял обязанности секретаря Ученого отдела совместно с Клавдией Петровной Улезко-Стро-

Доктор медицины Владимир Николаевич Гейнац

гановой. Эта последняя специализировалась на составлении кратких рефератов сообщений, сделанных в заседаниях Отдела; Гейнац же, обладавший явным литературным талантом, взял на себя роль летописца. А все же немного забегая вперед, можно добавить, что в 1914 г. его способности нашли применение еще и на Всероссийском противораковом съезде, секретарем которого он также состоял. По окончании этого форума Гейнац вместе с профессором К.К. Скробанским отредактировал объемистый сборник его материалов.

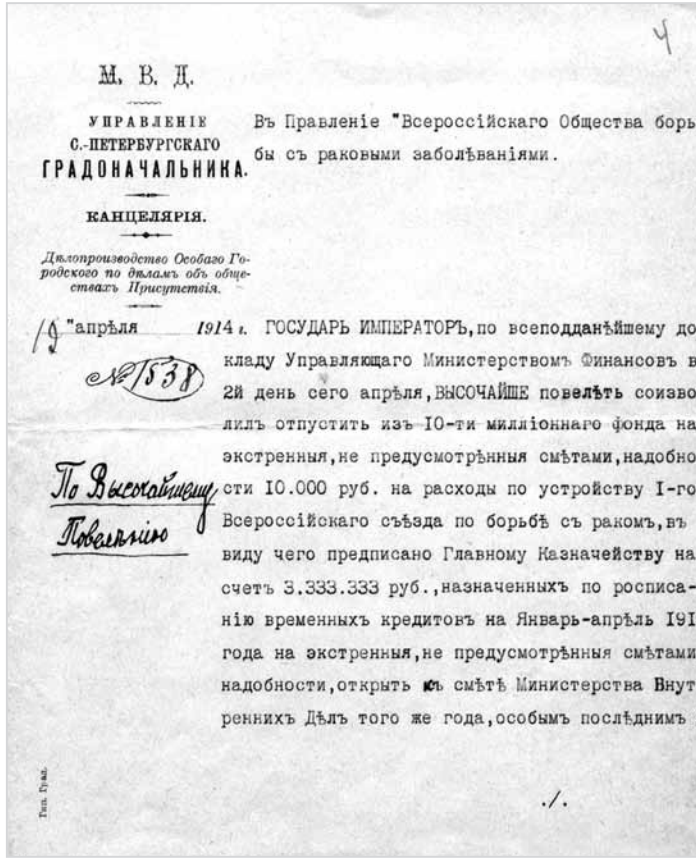
Со временем воодушевление, которым переполнен первый из отчетов Ученого отдела, постепенно сошло на нет. Например, несмотря на все усилия В.В. Подвысоцкого, на третий год работы Общества удалось провести всего одно научное заседание. И тон отчета за этот период становится уже совсем иным: «Истекший год не может быть помянут добром в летописях научного отдела нашего Общества, – писал В.Н. Гейнац. – Конечно, его успешная деятельность не может измеряться лишь количеством заседаний и докладов, но [...] печальные цифры говорят о постепенном замирании жизненных функций Общества и об охлаждении интереса к нему со стороны научно работающих товарищей. Будем надеяться, что эта кахексия, в которую впал научный Отдел, не есть неизлечимая раковая кахексия, а более доброкачественное заболевание, которое не примет хронического течения, но пройдет бесследно при применении радикальных средств» [37].

В конце концов так и произошло, но далеко не сразу. «Замирающее» состояние Ученого отдела продлилось еще пару лет. Разумеется, оно было вызвано

отнюдь не потерей интереса со стороны ученого сообщества к онкологической проблематике, но лишь катастрофической нехваткой времени у тех, кто бы мог (и хотел) читать доклады о своих исследованиях в заседаниях Отдела. Впрочем, каковы бы ни были причины, а результат был малоутешительным.

Но в 1913 г. профессор В.Г. Коренчевский нашел то самое «радикальное средство», которое сумело дать прекрасный стимул научной работе Общества. Он предложил его Исполнительному комитету созвать Всероссийский съезд по борьбе с раковыми заболеваниями. И это смелое предложение было принято! Оно попало на благодатную почву: общественные движения в России в те годы крайне активизировались, и разнообразные форумы были, что называется, в тренде.

Началась подготовка к проведению Всероссийского противоракового съезда. Она заняла чуть более года. Было избрано особое организационное бюро, в которое вошли профессора Николай Николаевич Петров и Сергей Петрович Шуенинов (1861–1920); доктора Ануфриев, Зендер, Бекман и Гейнац. Председателем оргбюро, на долю которого выпала львиная доля подготовительных работ, был избран инициатор созыва Съезда – профессор В.Г. Коренчевский. Надо сказать, что у него была излюбленная поговорка – «Viribus unitis». С латыни ее можно перевести как «Объединенными усилиями». Под этим-то девизом и прошла вся подготовка: местные комитеты по созыву форума были созданы в восьми университетских городах России, благодаря чему в число делегатов смогли войти крупнейшие патологи, хирурги и гинекологи того времени.



М. В. Д.

УПРАВЛЕНІЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО
ГРАДОНАЧАЛЬНИКА.

КАНЦЕЛЯРІЯ.

Дѣлопроизводство Особаго Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія.

Въ Правленіе "Всероссійскаго Общества борьбы съ раковыми заболѣваніями.

19 апрѣля 1914 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ Финансовъ во 2й день сего апрѣля, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ отпустить изъ 10-ти милліоннаго фонда на экстренныя, не предусмотрѣнныя смѣтами, надобности 10.000 руб. на расходы по устройству I-го Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ ракомъ, въ виду чего предписано Главному Казначейству на счетъ 3.333.333 руб., назначенныхъ по росписанію временныхъ кредитовъ на Январь-апрѣль 1914 года на экстренныя, не предусмотрѣнныя смѣтами, надобности, открыть въ смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ того же года, особымъ послѣднимъ §

№ 1538

По Высочайшему Повелѣнію

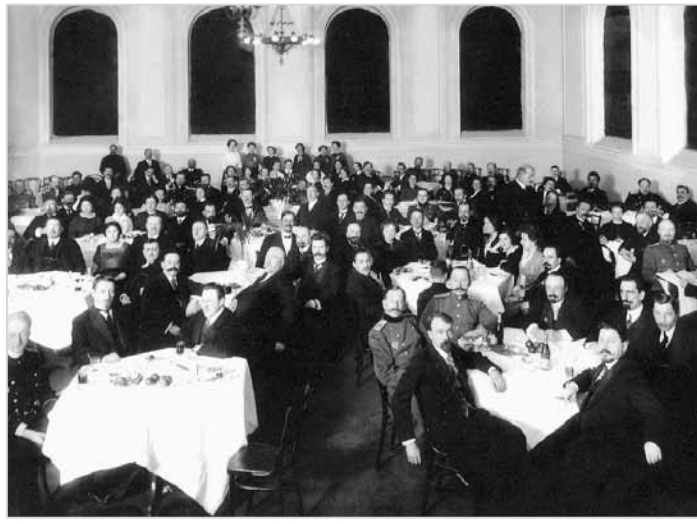
./.

Тип. Гум.

Уведомление о Высочайшем повелении Министерству финансов выдать 10 000 руб. на расходы по устройству I Всероссийского съезда по борьбе с раковыми заболеваниями

Всего во Всероссийском съезде по борьбе с раковыми заболеваниями приняли участие 340 специалистов со всех концов страны. Его заседания проходили с 31 марта по 3 апреля 1914 г. в помещении Женского медицинского института в Петербурге. Председателем Съезда был избран профессор Михаил Никифорович Никифоров (1858–1915), директор Института патологической анатомии Московского университета, а его товарищами – профессор Владимир Матвеевич Зыков (1869–1921), директор Института для лечения раковых и злокачественных опухолей Морозовых в Москве, и Владимир Карлович Линдеман (1868–1933), профессор Киевского и Варшавского университетов.

Всего на Съезде было заслушано 75 докладов, сопровождавшихся прениями. Их основными тема-



Участники съезда

Здание Женского медицинского института в Санкт-Петербурге

ми были: происхождение злокачественных новообразований и их патогенез, методы «распознавания» опухолей, способы их оперативного лечения, а также проблемы, связанные с лучевой терапией и радиотерапией. Большое внимание также было уделено организационным проблемам оказания помощи раковым больным. В этом отношении выделялся доклад Ф.К. Вебера, в котором подводились итоги многолетней работы петербургского Общества борьбы с раковыми заболеваниями; вызвал интерес собравшихся и рассказ о деятельности недавно созданных онкологических Обществ – московского и киевского. В заключение на Съезде обсудили вопросы, связанные со статистикой рака в России [38].

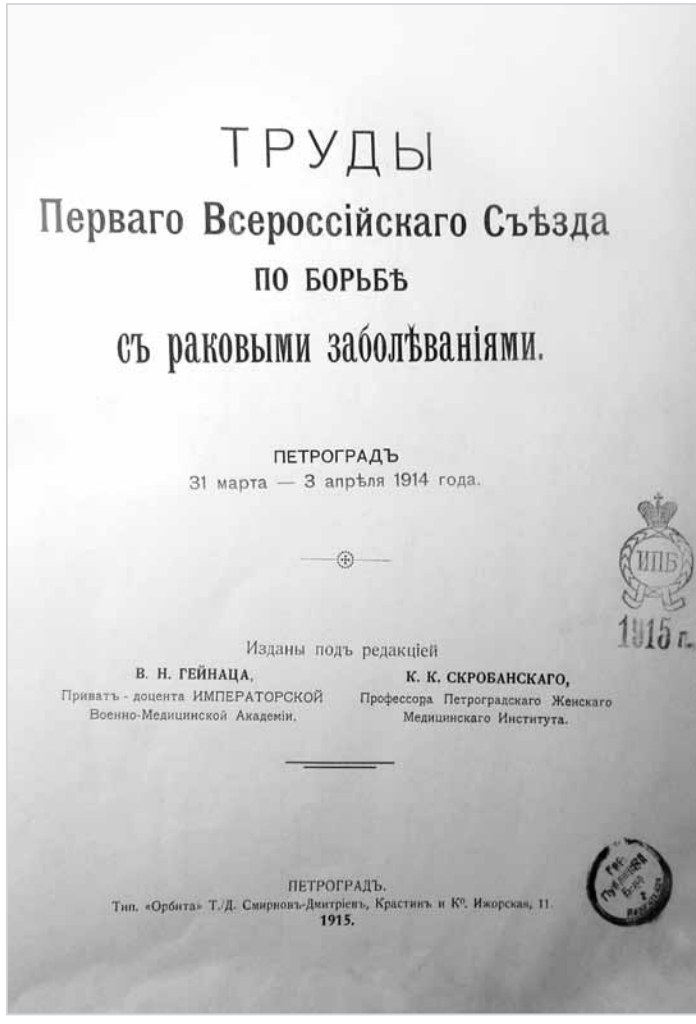
Профессор
Михаил Никифорович Никифоров

Профессор
Владимир Матвеевич Зыков

Впоследствии, составляя отчет об этом, В.Н. Гейнац в присущей ему манере долго разглагольствовал о значимости Съезда, но вывод, которым он завершил рассказ о нем, прозвучал почти афористично: «Первый всероссийский съезд представил полную и детальную картину наших современных знаний о раке, и труды съезда являются в полном смысле слова энциклопедией по всем отделам учения об опухолях» [27]. К этому можно прибавить лишь то, что труды Съезда были оперативно опубликованы, составив без малого 500 страниц убористого текста [38].

Всероссийский противораковый съезд стал наивысшим достижением – и в то же время лебединой песней Ученого отдела общества. Через считанные недели после этого форума началась война, которая изменила всю жизнь страны, а последующие революционные потрясения сделали эти изменения необратимыми. И сравнительно небольшая общественная организация, каковой являлось Общество по борьбе с раковыми заболеваниями, несмотря на все благородство своих целей и бескорыстный энтузиазм своих членов, не смогла пережить нахлынувшие бедствия, хотя мужественно им сопротивлялась: Лечебница общества даже в суровые военные годы прекратила свое существование далеко не сразу.

Однако недаром основой основ медицины являются преемственность практического опыта и развитие научных идей. Оба этих фактора позволяют с уверенностью утверждать: деятельность Общества никоим образом не была напрасной. Но важно, чтобы мы о ней помнили.


ТРУДЫ

Перваго Всероссійскаго Съѣзда

ПО БОРЬБѢ

съ раковыми заболѣваніями.

ПЕТРОГРАДЪ

31 марта — 3 апрѣля 1914 года.

ИПБ

1915 г.

Изданы подъ редакціей

В. Н. ГЕЙНАЦА,

Приватъ - доцента ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи.

К. К. СКРОБАНСКАГО,

Профессора Петроградскаго Женскаго Медицинскаго Института.

ПЕТРОГРАДЪ.

Тип. «Орбита» Т./Д. Смирновъ-Дмитріевъ, Крастинъ и К°. Ижорская, 11.

1915.

Труды I Всероссийского съезда
по борьбе с раковыми заболеваниями

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Точку в нашем рассказе словно бы поставила сама жизнь. Со времени описанных нами событий прошло чуть более ста лет. За эти годы в стране была создана разветвленная онкологическая служба, позволяющая оказывать помощь на всех уровнях – от низового до высокотехнологичного. Важнейшим ее звеном стало «постоянное научное учреждение, вокруг которого могли бы группироваться научные силы», как выражались авторы последнего из печатных отчетов Общества. Воплотилась мечта тех членов этого Общества, что не жалели сил для организации Ракового института. Сегодня это НМИЦ онкологии, который по праву носит имя своего основателя, в прошлом библиотекаря Ученого отдела Общества, – профессора Николая Николаевича Петрова.

Неподалеку от здания Института онкологии в поселке Песочный находится и другое учреждение, начало которому было положено, в том числе, и в той комнатке на Загородном проспекте, где доктор Федор Карлович Вебер впервые излечивал радием опухоли кожи. Теперь это Российский научный центр радиологии и хирургических технологий имени академика

А.М. Гранова – первый в мире специализированный рентгенорадиологический институт.

Оба почтенных учреждения, вопреки их местоположению пусть и в ближнем, но все же пригороде Петербурга – в явной «отдаленности от центра», которую некогда подчеркивал летописец Общества Владимир Николаевич Гейнац (кстати, имея в виду всего лишь Васильевский остров), – сегодня успешно аккумулируют и продвигают вперед онкологические исследования. Тем самым они продолжают свою славную историю, насчитывающую не одно десятилетие.

И рядом с ними растет и развивается молодой онкологический центр, который словно вобрал в себя все чаяния петербургских врачей, некогда объединившихся в противораковое Общество для того, чтобы своей практической деятельностью и одновременно с нею – научным осмыслением насущных вопросов борьбы с этой болезнью, – преодолеть ее. Эта двоякая направленность подчеркнута самим названием Санкт-Петербургского научно-практического онкологического центра, носящего имя академика Николая Павловича Напалкова. В этом учреждении, одном из самых молодых в России, чтут славное прошлое российской медицины. И с благодарностью вспоминают свои истоки! Среди них и Всероссийское общество борьбы с раковыми заболеваниями – петербургская колыбель отечественной онкологии.

Члены Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями и лица, имевшие отношение к его деятельности

Адлерберг Екатерина Николаевна (1864–1948) – супруга губернатора Санкт-Петербурга, общественная деятельница, благотворительница. Вторая председательница Общества (1911–1916).

Алафузова Лидия Андреевна (1850– ?) – вдова крупного купца, промышленника и почетного гражданина Санкт-Петербурга И.И. Алафузова, член Президиума правления Общества.

Ануфриев Александр Андреевич (1862–1939) – доктор медицины, акушер-гинеколог. Председатель Лекционного отдела Общества.

Бекман Вильгельм Генрихович (1866–1916) – доктор медицины, акушер-гинеколог, онколог. Член Исполнительного комитета Общества и Президиума его правления. Казначей Общества.

Вебер Федор Карлович (Фридрих-Даниэль; 1871–1926) – доктор медицины, приват-доцент Военно-медицинской академии, заведующий хирургическими отделениями больницы св. Марии Магдалины (позднее имени Веры Слуцкой), заведующий отделением детской хирургии больницы им. К.А. Раухфуса, заведующий кафедрой детской хирургии ГИДУВа (ныне МАПО), общественный деятель. Секретарь Общества, первый заведующий Лечебницей общества (1911–1914).

Вельяминов Николай Александрович (1855–1920) – доктор медицины, профессор Военно-медицинской академии, лейб-медик, директор Максимилиановской клиники, издатель журнала «Русский хирургический архив». Товарищ председателя Ученого отдела Общества.

Волков Михаил Матвеевич (1861–1913) – доктор медицины, профессор, приват-доцент Военно-медицинской академии. Товарищ председателя Ученого отдела Общества.

Гаген-Торн Иван Эдуардович (1867–1931) – доктор медицины, профессор Военно-медицинской академии, заведующий клиникой баронета Виллие. Член комиссии Общества по изучению состояния помощи онкологическим больным в Санкт-Петербурге. Секретарь Ученого отдела Общества.

Гейнац Владимир Николаевич (1868–1932) – доктор медицины, приват-доцент Военно-медицинской академии. Постоянный секретарь Ученого отдела Общества. Секретарь Всероссийского съезда борьбы с раковыми заболеваниями (1914).

Гусаков Лазарь Абрамович (1875 – ?) – доктор медицины, приват-доцент. Секретарь Исполнительного комитета Общества.

Еремич Александр Порфирьевич (1876–1920) – доктор медицины, хирург, онколог. Заведующий Еленинской бесплатной больницей А.Г. и Е.И. Елисеевых для бедных женщин, страдающих злокачественными опухолями. Второй заведующий Лечебницей общества (1915–1916).

Замшин Андрей Иванович (1862 – не ранее 1933) – доктор медицины, акушер-гинеколог, приват-доцент Военно-медицинской академии. Товарищ председателя Ученого отдела Общества.

Зендер Вильгельм Вольдемарович (1864–1916) – доктор медицины, хирург. Сотрудник Лечебницы общества. Казначей Всероссийского съезда борьбы с раковыми заболеваниями (1914).

Зыков Владимир Матвеевич (1869–1921) – доктор медицины, профессор госпитальной хирургической клиники Московского императорского университета, директор Института для лечения раковых и злокачественных опухолей Морозовых в Москве. Товарищ председателя на Всероссийском съезде борьбы с раковыми заболеваниями (1914).

Каневская Елена Иосифовна (1885–1968) – доктор медицины, патофизиолог, научный сотрудник Военно-медицинской академии и Государственного института медицинских знаний, заведующая лабораторией изолированных органов Государственного рентгенологического и радиологического института (Ленинград). Консультант Государственной Публичной библиотеки (ныне РНБ; Санкт-Петербург). Член Общества, сотрудник его Ученого отдела.

Каценельсон Лев Израилевич (Сергеевич; 1847–1917) – доктор медицины, востоковед, публицист (под псевд. Буки-бен-Иогли), общественный деятель. Ректор Курсов востоковедения. Секретарь Исполнительного комитета Общества.

Кетчер Николай Яковлевич (1859–1924) – доктор медицины, специалист по внутренним болезням, иммунолог. Приват-доцент, профессор. Член Правления общества.

Коренчевский Владимир Георгиевич (1880–1959) – доктор медицины, патолог, геронтолог, фармаколог и бактериолог. Научный сотрудник Института экспериментальной медицины, профессор Военно-медицинской академии. Ведущий научный сотрудник Института профилактической медицины Листера (Лондон), основатель и член правления Международной геронтологической ассоциации. Председатель Ученого отдела Общества (1913–1916)

Левин Александр Михайлович (1861–1932) – доктор медицины, патолог, профессор Военно-медицинской академии и Женского медицинского института, научный сотрудник Института экспериментальной медицины. Участник организационного собрания Общества, на котором произнес программную приветственную речь.

Линдеман Владимир Карлович (1868–1933) – профессор Киевского и Варшавского университетов, патолог, токсиколог, бактериолог. Товарищ председателя на Всероссийском съезде борьбы с раковыми заболеваниями (1914).

Моисеев Александр Иванович (1857–1939) – доктор медицины, патологоанатом, профессор и заведующий кафедрой патологической анатомии Военно-медицинской академии. Член комиссии по разработке регламента деятельности Ученого отдела Общества.

Никифоров Михаил Никифорович (1858–1915) – доктор медицины, патологоанатом, бактериолог, педагог, профессор и проректор Московского университета, директор Института патологической анатомии Московского университета, профессор Московских высших женских курсов. Председатель Всероссийского съезда борьбы с раковыми заболеваниями (1914).

Новотельнова Екатерина Родионовна (1882–?) – врач-радиолог, научный сотрудник Ленинградского рентгенорадиологического института. В 1914 – 1916 гг. – сотрудница Лечебницы общества.

Петров Николай Николаевич (1876–1964) – русский и советский хирург, онколог, один из основоположников отечественной онкологии. Член Академии медицинских наук СССР. Доктор медицины. Приват-доцент Военно-медицинской академии и Высших женских курсов, профессор Варшавского университета. Заведующий кафедрой хирургии ГИДУВа (Ленинград). Основатель и первый заведующий онкологического отделения больницы им. И.И. Мечникова (с 1927 г. – Научно-практический онкологический институт, ныне – НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова). Библиотекарь Президиума ученого отдела Общества. Делегат от Общества на международных научных форумах онкологической тематики. Член организационного бюро по подготовке Всероссийского съезда борьбы с раковыми заболеваниями (1913–1914).

Подвысоцкий Владимир Валерьянович (1857–1913) – доктор медицины, патолог, эндокринолог,

микробиолог, онколог, преподаватель. Профессор Киевского университета, основатель и декан медицинского факультета Новороссийского университета. Директор Института экспериментальной медицины (Санкт-Петербург). Редактор газеты «Русский врач». Первый председатель Ученого отдела Общества (1908–1913).

Приселков Аполлон Васильевич (1859–1916) – камергер Императорского Двора, чиновник по особым поручениям Министерства внутренних дел. Первый председатель Общества (1908–1911).

Рачинский Николай Иеронимович (1856 – после 1912) – доктор медицины, акушер-гинеколог, преподаватель. Профессор Клинического института Великой княгини Елены Павловны (ныне МАПО). Участник организационного собрания Общества, на котором произнес программную приветственную речь. Член Президиума правления Общества.

Скробанский Константин Клементьевич (1876–1946) – академик АМН СССР, доктор медицины, акушер-гинеколог, профессор, затем ректор Женского медицинского института (ныне – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова). Секретарь Общества.

Снегирев Владимир Федорович (1847–1916) – доктор медицины, профессор Московского университета, акушер-гинеколог. Участник организационного собрания Общества, на котором произнес программную приветственную речь.

Строганов Василий Васильевич (1857–1938) – доктор медицины, профессор Императорского клинического повивального института (ныне – Научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта). Член Ревизионной комиссии Общества.

Улезко́-Строганова Клавдия Петровна (1858–1943) – доктор медицины, заслуженный деятель науки РСФСР. Микробиолог, морфолог, патолог, акушер-гинеколог. Товарищ председателя Ученого отдела и его постоянный секретарь. Член Ревизионной комиссии Общества. Секретарь Общества (1914–1916).

Фальборк Генрих Адольфович (1864–1942) – российский статистик, педагог, публицист и переводчик, общественный деятель в области народного образования. Член Правления общества.

Шингарев Андрей Иванович (1869–1918) – врач общей практики, общественный деятель, депутат Государственной Думы, публицист. Участник организационного собрания Общества, на котором произнес программную приветственную речь.

Шуенинов Сергей Петрович (1861–1920) – доктор медицины, профессор и заведующий кафедрой патологической анатомии Клинического института Великой княгини Елены Павловны (ныне МАПО). Основатель и руководитель кафедры судебной медицины Психоневрологического института. Член организационного бюро по подготовке Всероссийского съезда борьбы с раковыми заболеваниями (1913–1914).

Эбергард Александр Карлович (1863 – ?) – доктор медицины, хирург. Секретарь Общества.

Яновский Антон Кириллович (1865–1942) – доктор медицины, профессор, ученый-рентгенолог. Член комиссии по разработке регламента деятельности Ученого отдела Общества.

Источники

1. Ануфриев Александр Андреевич : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://imena.aonb.ru/persons/anufriev-aleksandr-andreevich/?ysclid=m8k4jsgn9e275529723. – Дата последнего обращения 22.03.2025.

2. Багненко С.Ф. Н.А. Вельяминов – хирург, организатор здравоохранения и основатель первого в России хирургического журнала (1855–1920): К 135-летию журнала «Вестник хирургии им. И.И. Грекова» / С.Ф. Багненко, С.М. Лазарев // Вестник хирургии. – 2020. – Т. 179. – №1. – С. 7–11.

3. Беженарь В.Ф. Скробанский Константин Климентьевич. К 145-летию со дня рождения / В.Ф. Беженарь, С.С. Аганезов, Т.В. Гугало // Акушерство и гинекология Санкт-Петербурга. – 2019. – №1. – С. 4–8.

4. В Благовещенске увековечили память изобретателя русского внутривенного наркоза А.П. Еремича: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ampravda.ru/2024/06/14/v-blagoveshchenske-uvekovechili-pamjat-izobretatelja-russkogo-vnutrivennogo-narkoza-aleksandra-eremicha. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

5. Васильев Д. Сестра милосердия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenoblast.bezformata.com/listnews/sestra-miloserdiya/75756675/?ysclid=m8k0fe0mzp811191182. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

6. Ганцев Ш.Х. Становление российской онкологии до Великой Отечественной войны / Ш.Х. Ганцев, В.В. Старинский, А.М. Беляев, О.Н. Липатов и др. // Creative Surgery and Oncology. – 2020. – Vol. 10. – №1. – P. 74–81.

7. Гейнац Владимир Николаевич (1868–1932) // Павлов – первый Нобелевский лауреат России : [100-летию присуждения Нобелевской премии И.П. Павлову посвящается : в 3 т.] / А.Д. Ноздрачев, Е.Л. Поляков, К.Н. Зеленин [и др.]. – Санкт-Петербург: Гуманистика, 2004. – [Т.] 3. Ученики и последователи Павлова. – С. 131–132.

8. Генеральный алфавитный каталог Российской национальной библиотеки: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nlr.ru/e-case3/sc2.php/web_gak?ysclid=m8k4af34f6652454760. – Дата последнего обращения 22.03.2025.

9. Зендер Вильгельм Вольдемарович: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1216. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

10. Зубрицкий А. Михаил Никифорович Никифоров. К 165-летию со дня рождения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2024. – Т. 19. – №1. – С. 97–102.

11. К 150-летию со дня рождения доктора медицины, профессора Андрея Ивановича Замшина: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tellis.ucoz.ru/publ/k_155_letiju_so_dnja_rozhdenija_doktora_mediciny_professora_andreja_ivanovicha_zamshina/13-1-0-608. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

12. Каценельсон Йехуда Лейб Биньомин: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eleven.co.il/jews-of-russia/education-secular-culture/12025/. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

13. Каценельсон, Лев Израилевич // Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – Т. 9. – СПб., 1911. – Стлб. 395–397

14. Кононова Н.Е. А.И. Шингарев – трагический путь русского врача / Н.Е. Кононова, Л.Н. Лисенкова // Медицина и организация здравоохранения. – 2017. – Т. 2. – №3. – С. 40–46.

15. Левин Александр Михайлович // Энциклопедический словарь. – Доп. т. 11. – СПб: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1896. – Стлб. 65.

16. Линдеман Владимир Карлович // Энциклопедический словарь. – Доп. т. 11. – СПб: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1896 – Стлб. 83.

17. Мазинг Ю.А. Владимир Валерианович Подвысоцкий. Киев и Одесса: К 150-летию со дня рождения // Медицина. XXI век. – 2007. – №7. – С. 111–119.

18. Мазинг Ю.А. Владимир Валерианович Подвысоцкий. Санкт-Петербург: К 150-летию со дня рождения // Медицина. XXI век. – 2007. – №8. – С. 64–71.

19. Мамаева С.А. Научное наследие В.Г. Коренчевского, отца европейской геронтологии / С.А. Мамаева, А.Т. Марьянович // Российские биомедицинские исследования. – 2023. – Т. 8. – №2. – С. 126–136.

20. Медицина против рака: [О В.М. Зыкове: Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.medical-enc.ru/16/rak/medicina-protiv-3.shtml. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

21. Мишин Е.С. Николай Яковлевич Кетчер – первый главный врач больницы Петра Великого / Е.С. Мишин, В.Ю. Назаров: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://szgmu.ru/upload/files/2019/%E2%84%964%20(85)%20%2C%20%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C%202019.pdf?ysclid=m76ck8lq3x776740156. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

22. Моисеев Александр Иванович: [Биографич. справка] // Кафедра патологической анатомии ВМА. – С. 2: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vmeda.org/wp-content/uploads/2024/12/ds-02-22-2024.pdf. – Дата последнего обращения 15.02.2025.

23. Моргошия Т.Ш. Творческий путь профессора Владимира Федоровича Снегирева (1847–1916) / Т.Ш. Моргошия, Н.А. Сыроежин // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2019. – Т. 19. – №1. – С. 92–95.

24. Ниткина Н.В. Каневская Елена Иосифовна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. – Т. 3. Государственная Публичная библиотека в Ленинграде – Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина 1931–1945. – СПб., 2003. – С. 262–264.

25. Носов С.С. Приселковы: [Родословная летопись] / С.С. Носов, А.В. Тимофеев. – М.: Буки-Веди, 2022. – 351 с.: ил., портр., факс.

26. Нуштаев И.А. Профессор Вебер Федор Карлович // Детская хирургия. – 2010. – №5. – С. 56–57.

27. Отчет Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (с мая 1913 г. по 1 января 1916 г.). – Петроград: Тип. «Орбита», 1916. – 40 с.

28. Памяти А.П. Еремича – первооткрывателя русского внутривенного наркоза // Сибирский онкологический журнал. – 2002. – № 3–4. – С. 151–152.

29. Первый год деятельности Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (с мая 1908 г. по май 1909 г.). – СПб: тип. «Родник», 1910. – 28 с.

30. Плисс Г.Б. Основоположник российской онкологии – Н.Н. Петров // Вопросы онкологии. – 2016. – Т. 62. – №2. – С. 181–186.

31. Попов В.Л. 120 лет кафедре судебной медицины и правоведения 1-го Санкт-Петербургского медицинского университета им. акад. И.П. Павлова / В.Л. Попов, Д.А. Ефимов, М.С. Каюров // Судебно-медицинская экспертиза. – 2021. – Т. 64. – №5. – С. 4–9.

32. Пятый год деятельности Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (с мая 1912 г. по май 1913 г.). – СПб: тип. «Родник», 1913. – 36 с.

33. Н.И. Рачинский // Деятели России: 1906 г. – Санкт-Петербург, 1906. – С. 198.

34. Речи на открытии Общества борьбы с раковыми заболеваниями в Петербурге, 1-го мая 1908 г. / проф. Н.И. Рачинский, проф. В.Ф. Снегирев, чл. Гос. думы А.И. Шингарев, проф. А.М. Левин. – СПб, 1908. – 32 с.

35. 150 лет со дня рождения Александра Андреевича Ануфриева // Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2012 год : [календарь] / Сев. гос. мед. ун-т ; [сост. А.В. Андреева ; ред. группа: В.П. Быков и др.]. –Архангельск : КИРА, 2012. –С. 42–43.

36. Строганов Василий Васильевич // Большая медицинская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 24. – М., 1985. – Стлб. 468.

37. Третий год деятельности Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (с мая 1910 г. по май 1911 г.). – СПб: тип. «Родник», 1912. – 30 с.

38. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с раковыми заболеваниями. Петроград, 31 марта – 3 апреля 1914 г. / Под ред. В.Н. Гейнаца, К.К. Скробанского. – Пг., 1915 г. – VIII, 475 с. : ил.

39. Устав Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями. – [СПб., 1910]. – 8 с.

40. Фальборк Генрих Адольфович // Энциклопедический словарь. – Т. XXXV. – СПб: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1902. – Стлб. 272.

41. Федосеев Г.Б. Терапевты – ученики С.П. Боткина в женском медицинском институте / Г.Б. Федосеев, В.И. Трофимов, К.Н. Крякунов // Архив внутренней медицины. – 2012. – №5 (7). – С. 73–77.

42. Хавинсон В.Х. Владимир Коренчевский – основоположник европейской геронтологии / В.Х. Хавинсон, В.Н. Цыган, А.Т. Марьянович. – СПб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2023. – 136 с.: ил., портр.

43. Цвелев Ю.В. Вклад К.П. Улезко-Строгановой в изучение морфологии женских половых органов / Ю.В. Цвелев, Н.Н. Рухляда, Д.Б. Фридман // Журнал акушерства и женских болезней. – 2003. – Т. LII. – Вып. 3. – С. 95–99.

44. Цвелев Ю.В. Гинекологи знаменитой «Обуховки» / Ю.В. Цвелев, О.В. Тышкевич // Журнал акушерства и женских болезней. – 2009. – Т. LVIII. – Вып. 4. – С. 100–106.

45. ЦГИА СПб. Фонд 212. Столичное врачебное управление. Оп. 4. Д. 25. Вебер Федор Карлович.

46. ЦГИА СПб. Фонд 255. Врачебное отделение Петроградского губернского правления. Оп. 1. Д. 806. О выяснении этиологии раковых образований. 1901–1902.

47. ЦГИА СПб. Фонд 2027. Общество российских гинекологов и акушеров.

48. ЦГИА СПб. Фонд 2028. Всероссийское общество борьбы с раковыми заболеваниями.

49. Чевардина М.А. Профессор Николай Иеронимович Рачинский – к 160-летию доктора медицины / М.А. Чевардина, М.О. Александрова, В.Ф. Беженарь // Акушерство и гинекология Санкт-Петербурга. – 2018. – №1. – С. 4–9.

50. Четвертый год деятельности Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (с мая 1911 г. по май 1912 г.). – СПб: тип. «Родник», 1912. – 36 с.

51. Шаак В. Федор Карлович Вебер: [Некролог] // Журнал современной хирургии. – 1926. – Т. 1. – Вып. 5–6. – С. 645–646.

52. Шварц Н. Федор Карлович Вебер: [Некролог] // Вестник хирургии и пограничных областей. – 1927. – Т. 11. – Кн. 32. – С. 220–221.

53. Яновский Антон Кириллович // Большая медицинская энциклопедия. – 3-е изд. – Т. 28. – М., 1986. – Стлб. 502.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
От автора 6
Введение 7
Исторический контекст 9
Создание Всероссийского общества борьбы
с раковыми заболеваниями 11
Персональный состав Общества 16
Сотрудницы Общества – врачи и не только 24
Финансовое положение и проекты Общества 30
Лечебница Общества 43
Предыстория 43
Доктор Ф.К. Вебер,
первый заведующий Лечебницей 52
Успешный старт 56
Назревшие перемены 60
Внутренний конфликт 65
Александр Порфирьевич Еремич:
личность и труды 67
О белых пятнах в этой истории 74
Научная деятельность Общества 75
Заключение 95
Члены Всероссийского общества борьбы
с раковыми заболеваниями
и лица, имевшие отношение к его деятельности 97
Источники 105

16+

В.В. Кнорринг

ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОНКОЛОГИИ:

Очерк истории Всероссийского общества борьбы с раковыми заболеваниями (1908–1917)

Издатель:

ООО «Центр ТОММ»
198215, Санкт-Петербург,
Бульвар Новаторов, д. 84/2 – 28.

Отпечатано в типографии ООО «ПСП-ПРИНТ»
192212, Санкт-Петербург, ул. Белградская, д. 30, лит. А, пом. 15 Н.
Тел.: (812) 655-09-33.

Подписано в печать 26.05.2025 г. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$.
Объем 7 п.л. Тираж 500. Заказ № 44507.

ISBN 978-5-9900177-8-8